

ВІЛЬНЕ
ВОЛЬНОЕ
КАЗАЧЕСТВО
КОЗАЦТВО

25 NOVEMBRE 1938.

LES COSAQUES LIBRES

XIe Année

25 НОЯБРЯ 1938 Г.

252

25 ЛИСТОПАДА 1938 Р.

ПАРИЖ

PARIS

ГОД ИЗДАНИЯ XI-й.

РІК ВІДАННЯ XI-й.

Содержание:

1. Неудачи внешней политики СССР.
2. Трагедия Казачества, гл. XVIII.
3. **А. Ленивов:** Богатства казачьих земель.
4. От в. казаков в Бельгии.
5. Думы и мысли: **Е. Басакин:** Больше холодного и ясного разума. **Н. Березлев:** Мы все таки — казаки.
6. Казачья эмиграция.

Почтовый ящик:

Волье-Мандер, Н. Б. Будет напечатано в следующем номере. Привет.

Кнютанж, К. С. Получено. Спасибо. Привет.

Кариньян, Т. И. М. Получено. IV часть Вам послана. Привет.

Виши, С. Ч. Получено. Исполнено. Будет письмо. Привет.

Туркуан, И. С. Пишите еще. Привет.

Лион, Н. Ю. Исключение Н. и И. проведите через окружного атамана — в обычном порядке. Привет.

София, И. Н. Весьма вероятно, что У часть «Трагедии Казачества» тоже будет издана отдельным изданием. Что касается Вашей «реплики» по адресу новых «оппозиционеров», то она совершенно пра-

вильна. Большая программа казачьего национально-освободительного движения их, действительно, мало интересует. Подлинные цели их гораздо скромнее... Самую большую роль играет, конечно, личный вопрос, личные амбиции. Подавляющее большинство в. казаков увидело это сразу же.... А это, ведь, главное.... Привет.

Поповиче, С. Т. Ответ — письмом. Привет.

Олыка, Д. Ч. Получено. Привет.

Туркуан, А. К. Получено. Будет напечатано. Привет.

Брюссель, Г. Р. Все получено. Привет.

Разград, С. М. Письмо получено. Журнал посылается. Привет.

ОБРАЩАЕМ ВНИМАНИЕ НА НОВЫЙ АДРЕС РЕДАКЦИИ:

8, rue Fantin Latour, Paris (16).

III-Й ОКРУЖНОЙ С'ЕЗД ВК В ПОЛЬШЕ

12-го сего ноября в Варшаве состоялся III-й окружной с'езд ВК организаций в Польше.

На с'езде произведены перевыборы окружного атамана и окружного правления. Вновь избранными оказались: окружным атаманом — инж. Ф. М. Штовхань, старшим помощником окр. атамана — сотн. С. Ф.

Романов, младшим помощником — сотн. А. Б. Гокинаев, казначеем — А. М. Романов, окружным писарем — С. Г. Бородин.

Отчет о с'езде будет помещен в следующем номере.

Помогите советом

Станичник Редактор!

Не откажите в любезности, в ближайшем номере журн. «ВК», поместить нижеследующее мое обращение:

Может быть, кто из ветеринаров или агрономов или просто станичники — из своего опыта знают о болезни «ящур» у рогатого скота. Насколько я помню, эта болезнь иногда была и у нас, в казачьих землях, и старики казаки вероятно имеют о ней представле-

ние. Излечим ли «ящур», чем и как его нужно лечить, что нужно делать, чтобы предохранить скот от этой болезни, от чего она появляется и какие самые опасные периоды года?

Обращаюсь ко всем станичникам читателям с покорной просьбой: помогите советом, пишите по адресу: Her. Andre Tyrin, Poste restante, Malmö. Schweden.

За любезность наперед искренне благодарен.

С почтением: **А. Тирин.**

ГОНОРАР НЕ ПЛАТИТСЯ

Не принятые к напечатанию рукописи не возвращаются

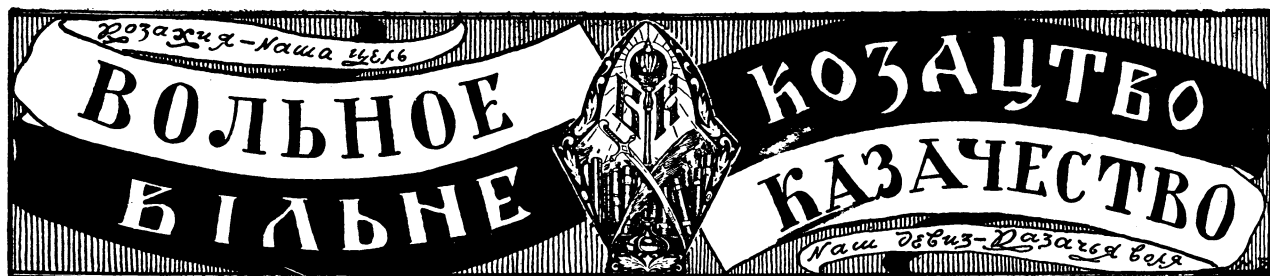
ВЫШЛА ИЗ ПЕЧАТИ

«ТРАГЕДИЯ КАЗАЧЕСТВА»

ч. IV.

Цена -- 1 ам. доллар. Во Франции временно 30 франков

(потом — тоже будет 1 доллар).

LES COSAQUES LIBRES

Иллюстрированный двухнедельный журнал литературный и политический

Revue bi-mensuelle littéraire et politique

Редактор-издатель: инж. И. А. Билый

Редакция и администрация: 8, rue Fantin Latour, Paris (16).

№ 252.

25 ноября 1938. — 25 листопада 1938.

№ 252.

НЕУДАЧИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СССР.

Строки эти пишутся накануне приезда английских министров (первого министра и министра иностранных дел) в Париж. Возможно, что в Париже английские и французские министры будут говорить о «продолжении» «Мюнхена»...

Два месяца тому назад «Мюнхен» был «крестом» над старым, над тем, что было, и — решением конкретного весьма острого вопроса данного момента. В Мюнхене закончен был «Версальский» период международных взаимоотношений, но там не занимались будущим.

Что будет в Париже? Будут ли здесь искать общий план европейского соглашения, общую схему решения больших европейских вопросов, попробуют ли установить «перспективу на будущее», чтобы предложить ее остальным европейским государствам, как базу длительного соглашения, или — ограничатся снова рассмотрением и решением неотложных «текущих дел» европейского политического дня? — узнаем после 25 ноября.

Во всяком случае, хочет или не хочет того Европа, она должна будет заниматься большими вопросами и принимать большие решения. Старое европейское равновесие, существовавшее в ней 20 лет, в сентябре 1938 года существовать перестало. Европа «переравновешивается» и вступает в новый период междугосударственных взаимоотношений.

Весьма возможно, что этот новый период — всего лишь начало новой конкуренции, нового соперничества между Англией и Германией, подобного тому, какое привело уже в 1914 году к мировой войне....

Но, нас интересует сегодня иное. Нас интересует вопрос: где сейчас (в международном смысле) Москва — наш враг? Какова была роль Советов и последних международных событиях, в современной международной игре? И — каковой она может быть в ближайшем будущем?

Мюнхен обошелся без Москвы. Исторические решения приняты там без участия Советов. Их мнением и их отношениям к тогдашним со-

бытиям просто не поинтересовались — приговор СССР беспощадный....

А теперь в Париже — будут или не будут московские большевики? План будущего Европы, если он будет здесь вырабатываться, будет считаться с ними, будет в нем, плане, место СССР? Или и здесь все будет без них?

Где они вообще сейчас в аспекте международном, каков удельный вес ныне Москвы в международной политике? Каковы вообще результаты их 20-тилетней внешней политики, с чего начали они ее и чем сегодня кончили, к чему пришли?

Каждому, даже тому, кто мало или совсем не интересуется большой международной игрой, ясно и видно, что европейские и вообще международные дела и вопросы решаются сейчас без участия Москвы, мнения которой никто больше не спрашивает. А сама Москва сидит сейчас пайнойкой тихо и мирно....

По поводу недавних событий, вернее — по поводу «участия» в них СССР, в европейской прессе до сих пор идет спор на тему: подвела ли «свой лагерь» Москва или в том лагере, зная ее теперешнее состояние, на нее и не надеялись?

Во всяком случае, союзы и связи Москвы в Европе ослабели, а то и совсем порвались. Никто сейчас в Европе не гоняется за союзом с Москвой, не ищет дружбы СССР.

Москва явно проиграла за последний год: в Испании, в Китае, в Средней Европе.... И все поражения снесла молча, явно бессильная, одинокая....

— «» —

Уже свое 20-тилетие большевики праздновали в прошлом году при настроении совсем далеком от подлинного энтузиазма. Двадцать первая же годовщина в настоящем году прошла уже совсем без всякого блеска и под'ема....

В большой политике международной, московские большевики начали не только с верой,

но и с лихорадочной — при том весьма спешной — работой (в международном же масштабе) на мировую революцию. Сначала верили в силу своей революционно-социалистической (марксистской) идеи, но весьма скоро попробовали опереться в этой своей «идейной» деятельности на штыки своих красных гвардий и армий....

Когда большевицкое царство Ленина начало давать первые серьезные трещины, появился «нэп» не только в политике внутренней, но и внешней. Москва приложила все свои усилия к тому, чтобы прорвать блокады (моральную, политическую, экономическую и — чуть ли не санитарную), которыми окружил ее остальной мир, и войти в семью так ненавистных ей буржуазных государств — все равно, в какой лагерь (какой примет!).

Искали «признания», искали денег (или кредитов), искали «торговых сношений»....

Первая «отдушина» — Генуя (1922 год). Там встретились с немцами и — в Рапалло — заключили первый свой внешний договор. (Тогда легче им было найти общий язык с побежденными, с потерпевшими в войне или вообще в лагере недовольных Версальским договором).

Потом — признание и соглашение с Италией, с Турцией....

Десять лет состояла Москва в «антиантантовском» лагере, подкапывалась под «Версаль», громила Лигу Наций... Одновременно — везде, где только могла, вела подрывную работу и готовила все ту же «мировую революцию»....

По мере того, как выяснялась неудача с этой самой «мировой революцией», внутри СССР началась стройка «социализма в одной стране»... Замаскированный отказ от «мировых задач».

И действительно, ни один большой план, ни одно начинание Москвы во внешнем мире не удалось. «Старый мир» (хотя и сам менялся и меняется) устоял перед всеми бурями и ветрами, раздувавшимися из Кремля... Потом — начал оказывать сопротивление, а позже и сам перешел в наступление против московского анархо-большевизма и вообще против марксизма....

В Германии торжествует национал-социализм Гитлера. Новая Германия рвет «Рапалло», рвет с Москвой. Тогда в Москве начинается «Литвиновский» период внешней политики: СССР переходит в противоположный, «антантовский» лагерь «удовлетворенных», лагерь «сытых»... Вступает в дотоле поносившуюся ею Лигу Наций, «блистает» в Женеве, заключает пакты и договоры с Францией и Чехословакией и входит, таким образом, в один из двух европейских блоков. Казалось, что Советы стали твердой ногой в Европе и сделались важным и необходимым фактором международной политики и международных комбинаций.

Вели они себя при всем этом «шумно» и нахально... Вели свою линию активно, торжествуя....

Так было на словах и на международных торжищах и представлениях. На деле же в эти

именно годы Москва проигрывала одну игру за другой. Проиграла свою ставку в Испании, проиграла в Китае и, наконец, в Чехословакии, а возможно, что и во Франции (развал «Народного Фронта» и падение влияния коммунистической партии). Мир понял неискреннюю, двойную игру Советов. Престиж Москвы в «большом международном свете» пал на самый низкий уровень. Сами Советы как то вдруг стихли и как будто отказались от еще недавно практикованной ими большой «великодержавной» политики.

Пустое место на месте СССР обнаружилось скорее и оказалось далеко «пустее», чем это многие в Европе предполагали.

«Неожиданность» эта оказалась неожиданностью только для тех, кто раньше не хотел верить нам и другим народам, борющимся за свое освобождение из под власти СССР, когда мы говорили свету, что Советы — сила нереальная по сравнению с силами действительно реальными...

Теперь, кажется, Европа увидела воочию слабость Москвы, увидела, где подлинный блеф, и — начала перестраиваться без нее.

Казавшееся многим еще недавно блестящее международное положение СССР, оказалось действительно дешевой мишурой, за которую некоторые доверчивые народы заплатили достаточно дорого... Ибо, и на этот раз вышло так, как выходило всегда: СССР, как друг и союзник, не приносил счастья никому. Напротив, прикосновение Москвы губило всякое дело, к которому она прикасалась. И — одни союзники и друзья ее терпели поражения и выбывали из строя, другие во-время успевали отвернуться от нее... К настоящему моменту не осталось никого, ни одного государства в Европе, которое бы искренно доверяло Москве и свою судьбу связывало бы с ней.... Все разочаровались. Москва осталась в одиночестве и в серьезную международную игру больше не входит (или ее не входят!)...

Интересно отметить здесь, что, по слухам, идущим теперь из Москвы, Кремль, «разочаровавшись» в Англии и Франции, заговорил о соглашении с Северной Америкой....

Мы, на страницах «ВК», не раз говорили уже, что казакам надо готовиться к будущим большим событиям, готовиться — особенно политически — и накапливать силы для предстоящей борьбы, готовиться и — ждать момента, когда для нашего врага придут тяжелые времена, трудные времена больших испытаний.... Теперь нам кажется, что такие времена не так уж далеки. Не так далеко то время, когда мы сможем поставить свой казачий вопрос не только перед своим миром казачьим, но и перед большим светом внешним..

Возможно ли это? — Да, возможно. И первым тому доказательством является тревога и беспокойство, весьма заметные в последнее время в русской эмигрантской прессе по поводу того, что внешний мир может говорить с так ненавистными им самостийниками, что принцип самоопределения может быть применен и к нацио-

нальностям, входившим ранее в Российскую империю, а ныне — в СССР.

Вот несколько тому примеров:

Русский меньшевик, т. Ф. Дан, в статье «Международные перспективы Советского Союза», напечатанной в номере 19-ом «Соц. Вестника» (15 октября), говоря об одной из этих перспектив, ставит вопрос: «Станет-ли Союз той очередной жертвой, которую английский империализм бросит в пасть фашистскому империализму Германии?»... и отвечает, что, несмотря на то, что перспектива такая является роковой, с точки зрения трудящихся масс и Советского Союза, она возможна, ибо коренится в условиях внутреннего развития Сов. Союза, се подготавливает «внутренне дезорганизующая и ослабляющая страну политика террористического сталинского единодержавия»...

Там же, в другой статье («На Мюнхенском перепутьи»), тот же автор, возвращаясь к тому же вопросу, боится, что реальной основой англо-германского соглашения «может быть, разумеется, лишь раздел Советского Союза»...

Там же, в статье «Кризис европейской демократии», т. Абрамович допускает (но не хочет верить), что «сговор (между англо-французским блоком и блоком итало-германским) за счет третьего, мог бы означать только предоставление Германии и Японии «свободных рук» по отношению к Советскому Союзу, или точнее — расчленение России»...

В «Новой России», в номере 53-54, от 24 октября, А. Ф. Керенский утверждает: «Я могу категорически утверждать, что расчленение России не входит до сих пор в план англо-французской политики. Все слухи, распространяемые о каком то сговоре Чемберлена с Гитлером — «бери Россию, оставь только нас в покое» — совершенно не соответствуют действительности. Однако, все может измениться, если, скажем для примера, перед Францией действительно встанет вопрос, что отдавать Германии: Донецкий бассейн или «железо и уголь Эльзаса»?....

Там же, в статье «Итоги и перспективы», Н. Алексеев уверен, что, «наряду с угрозой войны, против Советской России будет проведена кампания другого порядка. К России будет применен Вильсоновский лозунг «самоопределения национальностей», усвоенный сейчас национал-социализмом:...

Ю. Семенов недавно в «Возрождении» (передовая в номере 4155 от 28 октября) очень рассердился на берлинскую газету «Фелькишер Беобахтер» за то, что она напечатала статью некоего Б., «близкого к российским самостийникам», в которой, статье, автор ее говорит не совсем почтительно о национальной политике Сталина, о том, что он под «национальной базой советского патриотизма создает Русское Великодержавие и оказывается носителем стремлений к экспанзии... на Запад». По Семенову, г. Б. пишет совсем «сумбурно», когда говорит, что «Сейчас средневековые формы правления Велико-русского национального Московского Великодержавия и еврейско-интернационального Ком-

интерна-большевизма дошли до точки сепарирования»...

Там же, другой автор, г. Амадис (очевидно, псевдоним), видя, как «в предвидении падения большевистского строя в России, в некоторых странах некоторые политические круги входят в какие то сношения с представителями различных самостийных групп, действуя согласно каким то давнишним и весьма бессодержательным политическим прогнозам», пытается убедить Францию — «в предвидении перемены строя в России» — начать сближение с русской эмиграцией, т. е. не прочь делать и сам то, за что недоволен «некоторыми кругами некоторых стран»....

Младоросская «Бодрость» (см. номер 199 от 6-го ноября), «не без удовольствия прочла последнюю передовую «Возрождения» (от 28 октября), — плод, надо думать, искреннего возмущения Ю. Семенова антирусской статьей некоего «Б.», напечатанной в официальном органе германской национал-социалистической партии», и, по сему поводу, великодушно простила «бесвкусный выпад редактора «Возрождения» против Главы Младоросской партии».

Сама «Бодрость» в следующем, 200-ом, номере от 13-го ноября пером г. К. Елиты-Вильчковского уверяет, что «за исключением небольшого числа вырожденцев, целостность России никому в эмиграции не может быть безразлична, а именно целостность России сейчас под угрозой... То, что происходит на наших глазах после разгрома Чехословакии и раздела Подкарпатской Руси, есть планомерная идеологическая и техническая подготовка русского разгрома и русского раздела»... В доказательство-же приводит мнение итальянского журнала «Верита» (номер 10, октябрь 1938), что «Для Советского Союза после Мюнхенского поражения остается одно: судьба Австро-Венгерской империи».

А в это время «Последние Новости» (см. номер от 9-го ноября) утешают других и утешаются сами тем, что, по их мнению, там, в СССР, «центробежные силы представлены на окраинах лишь незначительными остатками буржуазии и правой интеллигенции. Новая (же) интеллигенция окраин, выросшая в горниле революции, ... смертельно боится хищничества империалистических держав и предпочитает соглашение с русским народом»...

— Читатели наши давно уже, конечно, знают о неискреннем отношении русских к принципу самоопределения. Признавая его для других, для себя, для России, они его исключают. Для них сейчас же вопрос этот обращается в вопрос о «расчленении» или «разделе». Но для нас он был и есть — вопрос нашего освобождения. И — столько, сколько и насколько можно будет использовать принцип самоопределения и в интересах казачьего дела — все равно где и когда, — мы его используем.

Что касается «смертельной опасности», какую, по словам «П. Н.», новая окраинная интеллигенция испытывает перед хищничеством империалистических держав, то, допуская и разделяя эту опасность, мы не забываем, что

по отношению к «окраинным народам» первым империалистическим хищником была и осталась Россия, и потому, боясь других, боимся прежде всего ее.

Мы, конечно, не допускаем, чтобы «П. Н.» были так наивны и не понимали, что для нас, казаков, как и для других окраинных народов, дело идет не о перемене хищника, а действительном освобождении от всяких хищников, а в первую голову — от сегодняшних хищников красных, в кровавых когтях которых двадцать лет уже извивается в смертельных муках наша Казачья Родина.

—«—

Внешние неудачи СССР легко объясняются его слабостью внутренней. (Все силы Москвы уходят на то, чтобы держать в своей власти ту «мозаику» народов, какие составляют ныне РСФСР и СССР). И возможно, что теперь уже, после нескольких испытаний 1938 года, государственные и не государственные мужи Европы и Азии не так уж удивятся, когда в годичку еще больших испытаний СССР предстанет перед ними колоссом на глиняных ногах еще более слабым, чем бывшая империя Царей.

Главная причина внутренней слабости этого колосса (мы об этом не раз уже говорили) — особенно теперь — его многонациональность и неустанная борьба всех этих национальностей за освобождение и государственную самостоятельность.

Теперешние неудачи СССР — это вообще ослабление нашего оккупанта. Дальнейшее продолжение «в том же духе» — это создание благоприятной обстановки для решения национального вопроса внутри СССР, в том числе и для решения Казачьего Вопроса в духе и смысле программы ВК.

А чтобы решение это не только приблизить, но и наверняка обеспечить ему успех нам, казакам, желательный, нам неустанно надо увеличивать и накапливать свои национальные силы, создавать свои «аргументы», которые бы мы в нужный момент могли бросить на соответствующую чашу весов...

Накапливать силы, создавать «аргументы», — это и значит готовиться к тем событиям, которых мы все так нетерпеливо ждем.

—«—

П. С. Исключительно в целях информации приводим ниже содержание корреспонденции из Варшавы собственного корреспондента пражской газеты «Народни Политика», напечатанной в ней 8-го ноября под заголовком: «Большие восточные планы Германии?» (Подзаголовки: Схватка Германии с Сов. Россией приблизилась. Украинский вопрос. Германия готовится).

Вот эта корреспонденция:

«Увеличивающийся интерес Германии к Подкарпатской Руси рассматривается в Варшавских политических кругах как доказатель-

ство того, что Германия готовится в ближайшее время к осуществлению своих больших восточных планов. В польской прессе точно также уделяется большое внимание восточным проблемам.

«Лондонский корреспондент (краковского) «Иллюстрированного Курьера Подзенного» З. Грабовский прислал своей газете статью, в которой подчеркивает, что схватка Германии с Советской Россией событиями последнего времени значительно приблизилась. Германская империя после присоединения Австрии и Судетских областей стала большим промышленным центром для всей средней и юго-восточной Европы. Но вопросы снабжения сырьем и приобретения новых рынков становятся все труднее. Это — первое обстоятельство, которое толкает Германию на дальнейшую экспансию. Но есть и другие важные моменты: Япония удерживает большие успехи в Китае и тем самым ослабляет позиции СССР на Востоке.

«Одновременно красная армия переживает кризис. Последний номер лондонского еженедельника «Спектатор» печатает, что во время последних «чисток» в советской армии было отстранено около 500 генералов.

«Большого внимания заслуживают также планы постройки автостраты из Германии через всю Чехословакию к румынским границам. Тем самым Германия значительно приближается к Румынии, которая граничит непосредственно с СССР.

«Германия, согласно этому польскому автору, в последнее время выступает в новой роли защитника угнетенных народов. В восточной же Европе везде можно найти сколько угодно угнетенных, на защиту которых может выступить Берлин.

«Большое значение может приобрести прежде всего вопрос украинский. Во время мировой войны немцы узнали этот край. Немецкая армия стояла там довольно долго, а после отступила из Украины в полном порядке. Немцы считают с пробуждающимся национализмом 35-миллионного украинского народа. И они будут делать все, чтобы это пробуждение ускорить. Они считают, что на Украине они имели бы большие возможности для своей экономической экспансии, для приобретения сырья и сбыта своих фабрикатов.

«Германия всегда имела большие планы на восток. Момент, когда она попытается осуществить их, будет зависеть, с одной стороны, на развитии событий на Дальнем Востоке, с другой — на создании необходимых условий в Европе. Пока что, Германия готовится. На западе стоят сильные укрепленные линии, а в средней Европе увеличивает с каждым днем свое влияние политическое и экономическое. С большим интересом будут следить также в Германии в ближайшее время за дальнейшим развитием внутренних событий в СССР. Внутренние затруднения Советов могли бы, естественно, ускорить восточную акцию Германии».

— Комментарий наши ко всему вышесказанному весьма простые:

Лучше было бы, если бы мы, казаки, про-

будились национально сами и во-время, чтобы нас никто другой не пробуждал. И лучше было бы, если бы Казачество само сказало свое слово о своей судьбе и — тоже во-время и, при том, так, чтобы оно было услышано и чтобы с ним считались.

ВК движение поставило себе задачей сделать все, чтобы так было.

Что для этого нужно, в. казаки, казаки националисты, уже знают.

Надо, чтобы и все остальные казаки это узнали и как можно скорее. Узнали и — стали под одни с нами казачьи национальные знамена.

Скоро ли они это поймут?

Трагедия Казачества

(Очерк на тему: Казачество и Россия).

ЧАСТЬ У.

(Апрель-ноябрь 1920 г.).

ГЛАВА ХУШ.

Взгляд русских на значение неудачи десантных операций на Казачьих Землях. Основные причины провала десантов. Временное сотрудничество казаков с Врангелем и последствия этого. Влияние казачьей антибольшевистской войны на ход борьбы иных народов с захватническими стремлениями советской России. Казачество, Украина и Польша.

Подводя итоги десантным операциям, прежде всего, отметим то, что говорят сами русские об этой неудаче.

Значение неуспеха десантов на Кубани для южно-русского белого движения Врангель расценивает такими словами: «Кубанская операция закончилась неудачей. Прижатые к морю на небольшом клочке русской земли, мы вынуждены были продолжать борьбу против врага, имевшего за собой необъятные пространства России. Наши силы таяли с каждым днем. Последние средства иссякали. Неудача, как тяжелый камень, давила душу» (Записки, II, 163).

«Бесспорно, престиж наш надолго сведен к нулю», говорит офицер штаба Врангеля (Архив рус. революции, т. У-й, стр. 45).

«Таманская операция — первая крупная неудачная операция русской армии. Моральное значение ее было огромно. В частях пошли разговоры, раньше не имевшие места. Рядовое офицерство в первый раз (в Крыму) усумнилось в своих генералах» (Фон-Дрейер. Крестный путь во имя родины, 141).

«Неудача на Кубани болезненно отразилась на настроении находившихся в Крыму. Она показала, что активное антибольшевистское движение не встречает сочувствия и поддержки в широких массах кубанского населения. Рухнули надежды, которые возлагались на освобождение Кубани, Черноморья, Терека, Ставропольской губернии и Дона. Не оправдались и все расчеты на то, что Кубань даст огромные запасы сырья для снабжения Крыма и вывоза за границу. Наконец, десант оттянул с фронта значительные силы пехоты и конницы и тем самым дал противнику возможность привести свои части в порядок. Он показал, что все приемы агитации, пропаганды и осведомления стоят ниже критики... Судьба антибольшевистского движения на юге России была предreshена, ибо план перенесения базы в Казачьи области потерпел полное крушение» (Гр. Раковский. Конец белых, стр. 128-129).

Сам Врангель ищет причину этого неуспеха и по сему вопросу говорит следующее: «Неволью сотни раз задавал я себе вопрос, не я ли виновник происшедшего? Все ли было предусмотрено, верен ли был расчет?

«Тяжелые бои на северном фронте, только что разрешившие с таким трудом грозное там положение, не оставляли сомнений, что снять с северного участка большее число войск, нежели было назначено для кубанской операции, представлялось невозможным. Направление, в котором эти войска были брошены, как показал опыт, было выбрано правильно... Войска высадились без потерь и через три дня, завладев важнейшим железнодорожным узлом — Тимошевской,

были уже в сорока верстах от сердца Кубани — Екатеринодара. Не приостановись ген. Улагай, двигайся он далее, не оглядываясь на базу, через два дня Екатеринодар бы пал и северная Кубань была бы очищена. Все это было так.

«Но, вместе с тем, в происшедшем была значительная доля и моей вины. Я знал ген. Улагая, знал и положительные и отрицательные свойства его. Назначив ему начальником штаба неизвестного мне ген. Драценко, я должен был сам выискнуть в подробности разработки и подготовки операции. Я поручил это ген. Шатилову, который, сам будучи занят, уделил этому недостаточно времени. Я жестоко винил себя, не находя себе оправдания» (Записки, II, 163).

Как видно из этого рассуждения, причина неудачи десанта заключалась в неудачном выборе начальника десанта и его начальника штаба, хотя в другом месте тот же Врангель говорит: «... Встретив значительное сопротивление со стороны большевиков на Кубани, наши части могли действовать лишь медленно, имея перед собой во много раз превосходившие их силы противника. Продолжать операцию на Кубани можно было при этих условиях только оставив Север, ходя себе оправдания» (Записки, II, 163).

Как видим, тем же Врангелем здесь уже дается совсем иное объяснение: основной причиной неудачи считается недостаточность сил десанта. Эта причина, вне сомнения, сыграла крупную роль в неудаче, но не решающую.

Были и другие важные причины, приведшие к провалу десантных операций. Не подлежит сомнению, что весьма неудачно был выбран весь высший командный состав всех трех десантных групп на Кубани. Ни ген. Улагай, ни его начальник штаба ген. Драценко, ни ген. Черепов, ни ген. Харламов не годились на роли руководителей десантных операций в особенных условиях борьбы на казачьей земле.

Имена генералов Драценко, Черепова и Харламова были чужды казакам. Успех десантных операций был тесно связан с «политикой», с тем, как казачество отнесется к десантам, скажет ли им массовую поддержку, поднимется ли всеобщее казачье восстание. При таких условиях важную роль играет не только степень насыщения населения революционной энергией, готовой разрядиться в восстании, но в личности руководителей и в том, что они несут...

Что могли сказать населению имена этих генералов, русских слугак и патриотов, быть может, очень хороших командиров регулярных частей, но совершенно неспособных справиться со своими заданиями в условиях клокочущей революционной борьбы, ко-

гда надо было не только командовать, но быть народным трибуном, который пламенными словами зажигает сердца и поднимает людей на борьбу... Но, чтобы поднять людей, надо иметь с ними полное созвучие в стремлениях, в понимании задач борьбы.

— « » —

Казачество и русских белых объединяли неприятие большевизма, ненависть к носителям и выразителям этой идеи — большевикам, коммунистам. Но на одном отрицании, непринятии чего то, невозможно построить борьбу и обеспечить ее успех. Отрицая большевизм, надо было на место него выдвинуть иную идею. На место тех политических, социальных, национальных, хозяйственных и государственных форм, в которых большевизм находил свое воплощение в повседневной жизни народа, надо было поставить иные формы культурного, хозяйственного и международного сотрудничества людей, а главное — нельзя было уже идти к казакам и «уходить» от казачьего вопроса во всей его широте.

Большевики провозглашали классовую борьбу, мировую революцию, интернационал, как всемирную организацию пролетариата, совершающего мировую революцию, мировой переворот. Против этого русские белые выдвинули лозунги защиты единой и неделимой России с ее старыми порядками и законами, при условии полного и неограниченного господства русского народа над остальными народами империи.

По сути, с этой идеей лежащей в основе «соглашения» Врангеля с казачьими Атаманами, десанты и пришли на Кубань.

Казачество же (правда, не всегда отчетливо, смело и решительно) выдвинуло идею построения **Казачьего Государства**, равенство всех национальностей б. Р. империи, право каждой из них на построение своего государства, решительную, в интересах трудящихся на земле, земельную реформу; конкретное воплощение идеи народного суверенитета и государственной самостоятельности в выборных Кругах и в Раде.

Как ни старался ген. Улагай в своих обращениях и воззваниях замалчивать то, с чем он в действительности пришел из Крыма на Кубань; как ни старался он выдвигать на первый план борьбу за **казачьи вольности**, за национальную свободу и равенство, население все же не могло не видеть того, что за спиной Улагая, в роли фактического повелителя, стоит хорошо известный Кубанцам Врангель, что руководители десанта хотят подчинить казачество ему лишь в качестве **бойцов**, должностных безропотно и покорно лить свою кровь за восстановление единой и неделимой России...

Если за Врангелем охотно шли казаки Фендриковы, Пейфассеры, Филимоновы, Буряки, Головки, Корольковы, Науменки и творили с ним единый русский фронт, то в станицах нашлось много таких казаков, которые, **мучась и страдая под большевистской властью**, все же сами не захотели пойти с белыми русскими, ни, тем более, не захотели повести за собой казачью массу на союз с теми, дело которых уже потерпело крах еще во времена Деникина.

Большинство вышедшей из народа казачьей интеллигенции, **совершенно отрицая большевизм, ведя с ним борьбу, все же не захотело в 1920 г. повторять опыта сотрудничества казачества с белой Россией**. Врангелевщины не принимали не только те Кубанцы, которые, находясь вне советской России, протестовали против соглашения казачьих Атаманов с Врангелем.

Однако, было бы большой и недопустимой ошибкой считать изменниками и предателями Казачества всех тех казаков, кто шел тогда с Врангелем. Без сомнения, большинство казачьих офицеров в Крыму пошло с Врангелем не потому, что сотрудничество с ним считало принципиально желательным и неразрывным надолго, а просто потому, что при тех условиях не виделось возможности организовать совершенно самостоятельно успешную борьбу против большевиков вне временного сотрудничества с русскими, опирающимися на помощь Франции и Англии.

Зная хорошо то, насколько ненавистна для Казачества большевистская власть, и слыша, как казаки в своих Краях снова восставали против красных завоевателей, эти офицеры не считали для себя допу-

стимым отказаться от того, чтобы, вместе с русскими, снова на Родной Земле ринуться на кровавый бой с красными палачами и грабителями.

Понятно, эти офицеры не могли откладывать борьбу ни на один день, ни на один час, когда буквально горел Дом и огненные языки пламени высоко поднимались над Казачьей Землей; когда жгучие мысли о нечеловеческих страданиях там, за небольшим Азовским морем, за легко проходимыми из Таврии степями, за узким Керченским проливом, и беззащитных матерей, отцов, жен, детей, братьев, сестер, стариков сверлили мозг и не давали покоя ни днем, ни ночью, поднимая на новую жестокую борьбу...

Когда горит дом родной, тогда не спрашивают, кто помогает тушить его, добрый ли приятель или злой перед тем сосед... Против красного «интернационала» создавался белый «интернационал»...

Потому-то казаки весьма охотно шли в десантные отряды Назарова, Улагая, Черепова, Харламова. Шли не на прогулку или забаву, а на смертный бой...

Многие из казаков тогда думали, что врангелевщина, в конце концов, растворится и потонет в казачьем море, лишь бы только выгнать большевиков из родных хат.

Отсюда понятно, что даже после неудачи, постигшей десанты, казаки вновь были готовы направиться на восточный берег Азовского моря, чтобы в бою снова сразиться с красными недругами. Описывая настроение казаков после возвращения из десанта в Крым, русский журналист отмечает следующее: «Несмотря на неудачу, **настроение кубанцев было такое, что они снова готовы были принести большие жертвы, чтобы попасть к себе на родину. Также были настроены и донцы.** Нужно было видеть, как на широком керченском молу целые семьи Донцов, переноса всяческие невзгоды, ютились в железных трубах, которые там были разбросаны. Все они ждали возможности сесть на корабли и ехать на Кубань, а оттуда двигаться к Дону. Все верили и ждали этого и, если бы не было такого политиканства, если бы в организации десанта не было проявлено такой преступной небрежности, если бы было использовано демократическое в своем зародыше повстанческое движение на Кубани, — руководители десанта могли бы найти в таком настроении казаков могучую опору в своих начинаниях» (Гр. Раковский, Конец белых, стр. 127).

И все же, несмотря на такое настроение казаков, собравшихся в Крыму, несмотря на весьма сильное повстанческое движение на Кубани, десанты, как мы знаем, были ликвидированы.

Были, конечно, причины, которые не позволили десантным операциям достичь поставленной цели. Среди этих причин, при самом описании операций, нами было отмечено отсутствие разумно и широко поставленной пропаганды, политические и тактические ошибки и промахи некоторых лиц командного состава, недоразумения и даже пагубная борьба среди высших его руководителей, недопустимые выступления перед населением некоторых начальников, преступное оставление военным флотом незащищенной базы десанта в ст. Приморско-Ахтарской, отсутствие достаточных запасов вооружения для добровольно присоединившихся к десанту и мобилизованных казаков, отсутствие связи с повстанческой армией горного района Кубани, задержка с выгрузкой десанта в Приморско-Ахтарской, поспешный приказ Улагая об отступлении и т. д.

Большим недостатком десантных операций было и то, что выделенные для десанта войска не были собраны в один кулак, а отдельно были посланы небольшие десантные отряды полк. Назарова — 800-900 чел., ген. Черепова 1-1 1/2 тысячи человек, позже — ген. Харламова. Каждый из этих отрядов, естественно, не мог долго вести самостоятельную борьбу на определенном участке территории, занятой советскими войсками.

Неизбежное поражение мелких десантов, морально подрывая антибольшевистские войска, убивая в населении доверие к организаторам десантов, только укрепляло советскую власть, давая ей лишнюю возможность прославлять свою сомнительную непобедимость и крепость и издевательски писать и говорить о своих противниках.

Если бы отряды полк. Назарова и ген. Черепова были посланы вместе с группой ген. Улагая, весьма возможно, десант достиг бы больших успехов, так как в распоряжении начальника десанта оказалась бы еще одна дивизия, при помощи которой можно было бы иметь в самом начале операции более значительные успехи и надежнее держать в своих руках определенный район до окончания мобилизации. Окажись в руках ген. Казановича только отряд ген. Черепова 9-го августа во время боев за Тимошевский узел, результат этих боев мог бы быть совсем иной. А если к тому же и отряд полк. Назарова был бы на фронте Бриньковская-Брюховецкая и если бы 1-я Куб. дивизия ген. Бабиева не должна была охранять проход между Бейсугским лиманом и плавнями в районе ст. Бриньковской, она могла бы сыграть при тех условиях решающую роль на Екатеринодарском направлении...

Даже при существовании прочих больших минусов в организации десанта, большевики были бы изгнаны из столицы Кубани, а затем могло бы последовать соединение десантных войск с восставшими казачками южных отделов Кубани. Ведь кроме т. наз. «Армии Возрождения России», было много повстанцев в предгорьях и в горах Закубанья, между станцией Крымской и г. Майкопом. Из этого района тоже могли влиться сильные пополнения в казачью армию.

Да и само расширение освобожденной территории открывало более широкие возможности для производства мобилизации людей и конского состава, отсутствие которого оставляло пешими значительную часть казаков группы Улагая, так как большевики успели очистить приазовские станицы от лошадей, годных в строй, перед самым приходом туда десанта.

Также одним из основных недостатков, допущенных Врангелем и его помощниками при организации десанта, было то, что потерпев политическое, а значит, и военное крушение в южной Украине и решив перенести свою базу на Казачьи Земли, Врангель направил туда только часть имевшихся у него казачьих сил, оставив Донецкой корпус в Северной Таврии. Или же не нужно было вообще посылать десант на Кубань или же необходимо было послать туда одновременно и Донецкой корпус.

Против такого решения могло быть выставлено то возражение, что Донецкой корпус, оставаясь на Крымском фронте, поддерживал тот фронт, тем самым сковывая значительные силы красных, которые иначе, в случае ухода Врангеля за Крымские перешейки, освободились бы для борьбы на Казачьей Земле. Это верно только отчасти. Десант Улагая без Донецкого корпуса был слабым для поднятия на свои плечи широких задач по освобождению Казачьих Земель. Донецкой корпус, оставаясь на Крымском фронте, не мог пополняться казаками, а на Казачьей Земле он, при казачьей власти и политике, мог бы вырасти в целую казачью армию, только надо было прочистить ему дорогу на Дон.

Политика Врангеля понятна: желая руками казаков делать русское дело, он хотел при помощи Донецкого корпуса, маяя его возможностью похода на Дон по северному берегу Азовского моря, держать Крымский фронт, мелкими десантами Назарова и Черепова причинять затруднения советской власти, а десантом ген. Улагая осуществлять в более широких размерах все ту же старую свою политику на Казачьей Земле. В соответствии с такими заданиями, во главе десантов и отдельных дивизий и полков он поставил соответствующих «своих» людей. По тем же причинам он включил в десант зародыши русской власти на Кубани во главе с Филимоновым и к казачьим войскам присоединил некоторые неказачьи части, как физическую опору для своей власти на Казачьей Земле.

В виду ненадежности для русских **Казачьей Армии** Баталпашинского, Лабинского и Майкопского отделов, в своей основе пронятой духом казачьих вольностей, Врангель сознательно отказался через Кубанское Правительство оказать помощи той армии, боясь, как бы она не выросла в самостоятельную казачью силу. Одновременно с тем, организуя десанты на Кубань и на Дон, Врангель не предпринял действительных мер к тому, чтобы установить связь с этой армией, не стремился к установлению операционного взаимодействия между группами Фостикова и Улагая.

Между тем и для всякого неграмотного в военном деле было понятно, что отсутствие контакта между десантными войсками и казачьей армией горных районов Кубани значительно ослабляло шансы на успех.

А что получилось из всего этого? К чему привело новое стремление Врангеля использовать казаков в целях своей русской политики?

Казачество снова не пошло за «белыми» и тем разрушило их планы.

Тогдашние казачьи правители снова пошли было на поклон к Врангелю и в лице его признали и своего «правителя», лишь бы достигнуть объединения антибольшевистских сил.

А что вышло с тех уступок и компромиссов?

Полный крах, польза которого может заключаться только в том, что Казачество лишний раз, на весьма дорогом опыте убеждается не только в бесплезности, но и во вредности подобного сотрудничества.

Самым тяжелым и страшным последствием для казаков так недопустимо организованных десантов было то, что десантные операции были причиной обильного, но бесцельного пролития казачьей крови, что десанты своим кратковременным пребыванием на Казачьей территории вызвали **необыкновенное усиление и без того страшного большевистского террора на Кубани и на Дону.**

«Самое скверное, по общему мнению, заключается в «подвохе» населения. Уже есть сведения, что в очищенном нами районе идет беспощадная расправа», — 18 августа 1920 г. записал в своем дневнике один из офицеров ставки Врангеля (Арх. рус. рев., т. У-й, стр. 45).

— «» —

Известно, что в борьбе с большевизмом казачество понесло величайшие жертвы, претерпело и терпит еще неизъяснимые муки и страдания...

О казачью крепкую стену в 1918-1919 г. г. разбилась не одна высокая и бурная волна большевизма...

Своей титанической борьбой в те годы ужасов и крови Казачество сковало весьма большие силы красных, спасая этим иные края и народы, облегчая борьбу антибольшевистских сил вообще.

Весною 1919 г. казаки притянули к себе столько большевистских дивизий, так быстро разгромили X-ю, IX-ю, VIII-ю, XIII-ю советские армии, группу Махна, 2-ю красную украинскую армию, что не позволили большевикам осуществить их решение о посылке вооруженной помощи организованной ими мадыарской советской республике...

Кто знает, как бы выглядела теперь Европа, если бы в 1919 г. большевизм твердыми ногами стал на среднем Дунае, получив, таким образом, фактическую возможность для дальнейшего расширения советской державы.

Весь 1919 и 1920 годы Казачество своей грудью прикрывало закавказские республики.

В 1919 году казачьи армии сковали настолько значительные советские вооруженные силы, что советская власть не имела фактической возможности сосредоточить в Прибалтике столько своих войск, чтобы осуществить завоевательные намерения большевиков в Финляндии, Эстонии, Латвии и Литве...

В этом смысле не меньшее, если только не большее значение имеет борьба Казачества с большевизмом и летом 1920 г. и, в отдельности, борьба на Кубани. Этот вопрос мы считаем настолько серьезным и важным, как для самих казаков, так и для их друзей и попутчиков, что, закончив рассмотрение десантных операций и их значение в более узком смысле, попробуем несколько, насколько позволяют это нам специальные рамки и цели наших очерков, остановиться на разборе и этого вопроса.

Прежде всего, отметим, что непримиримые враги Казачества — большевики сами признают выдающееся, чрезвычайное значение этой борьбы.

«Десантная операция Врангеля на Кубань занимает виднейшее место во всей летней кампании 1920 г.», говорит один из видных большевиков, лично принимавший участие в борьбе с десантом и потом не мало поработавший в области военно-исторического исследования прошлой борьбы, А. Голубев (желая в эмигрантских условиях нашего существования наибо-

лее полно, всесторонне и правдиво сделать обзор прошлой борьбы Казачества, естественно, мы пользуемся, доступными нам, печатными трудами, построенными на архивных данных, и советских авторов). Для красной армии она объективно оказалась наиболее важным участком из всех существовавших в то время вооруженных фронтов.

«Противодессантный фронт, вместе с фронтом (казачьей, прим. ред.) «армии возрождения России», по количеству сосредоточенных на нем красных сил превосходил все остальные фронты и, в частности, важнейший в то время — Западный фронт» (Вранг. дес. на Кубани, стр. 146).

— «» —

Присмотримся теперь ближе к тому, что говорят фактические данные о влиянии казачьей антибольшевистской войны на ход борьбы иных народов с захватническими стремлениями советской России летом 1920 г.

4-го марта большевики заняли столицу Кубани — Екатеринодар. Командующий большевистским Кавказским фронтом Тухачевский сообщил тогда в Москву такие свои данные: в начале боев на р. Маныче казачьи армии, вместе с Добровольческим корпусом ген. Кутепова, имели около 75-ти тысяч бойцов; за время боев от Маныча до Екатеринодара антисоветские армии потеряли 74.500 бойцов, из чего видно, что «армия Деникина совершенно уничтожена и почти поголовно взята в плен». Так изображал дело Тухачевский в телеграмме на имя Главнокомандующего (Б. Майстрах. Маныч-Егорлыкская-Новороссийск, Москва, 1929).

Так большевики на бумаге похоронили Казачью армию и все свое внимание обратили на запад с целью, прежде всего, присоединить Польшу к советской республике и потом перенести удары в те области Европы и Азии, в которых весьма тяжелое хозяйственное положение особенно остро отражалось на хозяйственно слабых классах населения — рабочих и малоземельных и безземельных крестьян, по мнению большевиков, совершенно готовых для восприятия большевистской пропаганды спасительности классовой борьбы и мировой революции.

Вообще, руководители и теоретики большевизма были уверены в том, что после Мировой войны 1914-1918 г. г., разорившей многие государства, поставившей материальные интересы выше духовных, обесценившей человеческую жизнь, причинившей массы населения к пролитию крови, наступила, наконец, счастливая для большевиков эпоха осуществления «мировой революции». В течение 1917-1919 г. г. захватив 1/6 часть суши в свои руки, большевики были уверены в том, что теперь они имеют и материальные предпосылки, в виде коммунистической красной армии и больших экономических богатств огромной страны, для достижения коммунистических целей.

Закончившаяся успешно для большевиков весьма тяжелой, почти трехлетней, борьба на «внутренних фронтах» вселяла в них уверенность в дальнейших победах и воодушевляла на борьбу...

В виду всего этого, завязавшаяся тогда по инициативе большевиков, напряженная русско-польская война никак не могла ограничиться только местным значением очередной фазы давнего русско-польского спора, а, вне сомнения, тот или иной исход этой войны мог иметь выдающееся значение не только для всей Европы, но и для всего мира. Победа большевиков над Польшей могла означать тогда не только насильственное введение ее в состав большевистской России, а, значит, и значительное увеличение большевистского плацдарма для дальнейшего наступления, но и непосредственный выход большевиков в среднюю Европу... И наоборот, победа Польши означала, во-первых, территориальное ограничение подвласных большевизму земель, создание преграды распространению большевистской державы на Запад; во-вторых, спасение не только самой Польши, но и Европы от возможности стать предметом большевистских экспериментов; в третьих, — моральное ослабление большевизма и уменьшение его влияния и обаяния в среде материально слабых слоев населения некоторых европейских государств.

Вследствие такого, из ряда вон выходящего, значения завязавшейся в 1920 г., после падения фронтов Колчака и Деникина, борьбы в Европе и казачья антибольшевистская война того времени и ее значение представляются в совершенно ином свете. Это не была только «местная» борьба между Казачеством и Россией, это была борьба между индивидуализмом и нивелирующим и обезличивающим коммунизмом, между свободной человеческой личностью и сведением целей жизни человека только к удовлетворению интресов своего желудка...

— «» —

При описании событий весны и лета 1920 г. мы неоднократно подчеркивали то, несомненно, большое влияние, какое имели события на фронте русско-польской войны на ход борьбы на Крымском фронте и даже на повстанческое движение в Казачьих Землях. Теперь же остановимся на освещении влияния борьбы Казачества на ход русско-польской и русско-украинской войны.

Прежде всего, заметим, что в вышеупомянутой телеграмме Тухачевского дано было такое освещение событиям, которое совершенно не соответствовало действительности. Никаких 74 с половиной тысяч бойцов в плен большевикам на Северном Кавказе никогда не попадало. И после падения Екатеринодара, как мы знаем, продолжали еще существовать две казачьи армии — Донская и Кубанская. Даже после того, как эти армии были погублены у Новороссийска и Сочи, борьба казаков против большевизма не прекращалась.

Только в Крым попало, в общем, около 25 тысяч Донцов, Кубанцев и Терцев.

В начале, не придавая должного значения Крыму, большевики предполагали захватить его сравнительно незначительными силами части XIII-й советской армии.

Только тогда, когда эта попытка, сделанная 29-го марта-2-го апреля, не удалась, когда 2-я Донская бригада ген. Морозова, при помощи иных частей корпуса ген. Слащева, отбила это наступление большевиков, красная Москва поняла допущенную ею серьезную ошибку в отношении Крыма и старалась исправить ее посылкой к Крымским перешейкам новых подкреплений.

За время с 11(24) (первое число — старый стиль, второе — новый) по 24 мая (6 июня) этот антибольшевистский фронт получил 25 тысяч пополнений (Меликов. Марна (1914 г.) — Висла (1920 г.) — Смирна (1922 г.), стр. 449)..

Уже в этой, первоначальной фазе нового периода борьбы казачьи полки, собравшиеся в Крыму, бесспорно, в значительной степени содействовали облегчению положения антибольшевистского Западного фронта, притягивая к себе советские силы, которые, если бы Крымского фронта не было, могли бы быть брошены на Западный (р. Западная Двина-р. Притеть) или Юго-Западный (от р. Притети к р. Днестру-Черному морю) советские фронты.

Для Казаков, Украинцев и Поляков красная Москва являлась общим противником и, наоборот, эта последняя принуждена была свои наличные военные силы распределять, в меру потребности, на всех этих фронтах.

Очевидно, Украинцы и Поляки в 1920 г. одинаково оценивали ту большую опасность, какую для них тогда представляла советская Москва, почему, в целях самозащиты, правительство Украинской Республики и Правительство Польши весной того года заключили между собою известный договор и войска их действовали совместно до окончания войны Рижским договором.

Вне сомнения, к подобному соглашению приступило бы тогда и Казачество, если бы оно вело в то время самостоятельную политику и его правители не тянулись бы за Врангелем. Несмотря на отсутствие такого формального соглашения, сама жизнь установила тогда известного рода взаимодействие между той борьбой, которая развивалась на Западе, и той, которую вело Казачество.

Одной из важных сторон борьбы сил, происходившей тогда в Восточной Европе, было то, что со-

ветская Москва не могла на всех фронтах одновременно иметь именно такие силы, которые она могла бы считать достаточными для обеспечения своей полной победы на каждом из фронтов. Вследствие совершенной невозможности для Москвы быть достаточно сильной на всех фронтах, главное командование ее могло свои силы на одном из фронтов увеличивать за счет уменьшения возможности увеличить их на другом и наоборот.

Точно также красный Главком не мог одновременно, в нужной для него степни, пополнять разные фронты за счет всероссийского главного штаба или запасных частей советской республики. Усиление притока пополнений на один из фронтов немедленно ослабляло приток пополнений на другой красный фронт и наоборот.

Эта железная связь между событиями, происходившими на разных, формально не связанных между собою, фронтах, бросается в глаза при изучении хода борьбы 1920 г. (естественно, то же явление наблюдалось и в 1918-1919 г. г., что и было отмечено в соответствующих местах наших очерков). Вследствие этой понятной связи, уже с весны 1920 г. косвенно казаки стали участниками событий на Западном фронте, а ход борьбы на этом последнем, как сказано, находил свое естественное отражение или отзвук на извилистой линии большевистско-казачьей борьбы.

— « —

Согласно русским и польским данным, в апреле 1920 г., перед началом польско-украинского наступления на Украине было следующее соотношение сил противников:

	Западный фронт.	Юго-Западный фронт.
Польск. армия	60.100 шт. и 7.000 ш.	30.400 шт. и 4.850 ш.
Русск. армия	71.801 шт. и 4.439 ш.	13.370 шт. и 2.279 ш.

(журнал «Беллона», октябрь 1921, стр. 859-866, на 2(15) апреля. Н. Е. Какурин и В. А. Меликов. Война с белополяками, 1925, стр. 79-80, на 18 апр. (1 мая) 1920 г.).

На фронте польско-украинском, действовавшем против Ю.-Западного фронта красных, было двойное превосходство сил в сравнении с фронтом большевистским. Кроме того, надо иметь в виду, что на Украине вспыхивали восстания в тылах большевистских армий.

В результате решительного наступления Поляки и Украинцы освободили обширную территорию между реками Днепром-Збручем и Припятью и 23 апреля (6 мая) заняли столицу Украины — Киев.

В начале мая большевики, усилив свой Западный фронт — между Западной Двиной и р. Припятью, где находились XV-я, XVI-я армии и Мозырская группа — новыми подкреплениями и доведя его до 87.202 штыков и 5.980 шашек (Какурин и Меликов, вышеупомянутая их работа, стр. 79), на реке Западной Двине и р. Березине перешли в наступление. Надо заметить, что это усиление красного фронта произошло, между прочим, и за счет 12-й стр. дивизии, взятой с Кавказского фронта, и за счет 21-й стр. дивизии, взятой с Дона (станция Зверево).

В начале наступления большевики имели успех и их XV-я армия на Полоцко-Молодеченском направлении продвинулась вперед, на Молодечно, верст на 100-120. Но Поляки, усилив свой фронт резервами и переброшенной с украинского участка фронта — с Киевского направления — 4-й пехотной дивизией, весьма искусно проведенными сильными ударами со стороны Минска и Свенцяи, в обхват флангов XV-й красной армии, и ударами с фронта в мае-июне отбросили большевиков верст на 100 назад. Большевики сами признают, что на Западном фронте их «майская операция выдохлась», что каждая из 15-ти красных дивизий, принимавших участие в этом наступлении (добавим: поддержанном и XVI-й армией), в среднем потеряла две тысячи человек и что для обеспечения успеха операции Западного фронта только для этого

фронта ежемесячно требуется пополнений не менее 48 тысяч человек (Какурин и Меликов, стр. 142).

Обратившись к Казачьим Землям, видим, что там временно, как бы в раздумьи, что дальше делать, приостановилось открытое антибольшевистское казачье движение в казачьих краях. Это обстоятельство развязывало руки большевикам для действий против поляков и украинцев.

Поэтому в апреле-мае красные подтянули с Кубани, походным порядком через Дон и Украину, в район г. Умани 1-ю конную армию Буденного в составе 18.311 шашек, 373 пул. и 63 оруд. (там-же, 441). Следует при этом также отметить, что большинство бойцов этой армии тогда составляли «красные» казаки. В этом случае видим отрицательное влияние казаков на ход борьбы на западе. Нечто подобное наблюдаем и на Западном большевистском фронте, где в то время оперировала, созданная большевиками из казаков разных войск, казачья бригада, на 1-е апреля имевшая 5000 чел. (там-же, стр. 431).

Выход этой сильной конной армии на польско-украинский фронт весьма решительно и скоро изменил соотношение сил в пользу большевиков на фронте к югу от Припети.

Ко времени выхода Конной армии Буденного на этот фронт положение там — к югу от р. Припети — создалось следующее: 1) большевистские силы увеличились сразу на 18 тысяч шашек, 2) польско-украинские силы, после взятия Киева, чрезвычайно растянулись на необыкновенно удлинившемся фронте, 3) украинская мобилизация, осуществляемая Украинским правительством, не дала желательных для украинцев результатов (журнал «Беллона», февраль 1921, стр. 143-147), 4) с этого фронта была взята 4-я польская дивизия и переброшена на Молодеченское направление, где в то время шли упорные бои с XV-й большевистской армией...

Помимо усиления красного Юго-Западного фронта Конной армией большевики смогли тогда бросить на этот фронт, в течение времени с 18 мая (1 июня) по 2(15) июня, 41.200 чел. пополнений (Какур. и Мел., 430).

В результате всех этих причин сложилась неблагоприятная для польско-украинских сил обстановка на Украинском фронте. Поэтому конная армия смогла в мае прорвать польско-украинский фронт...

В результате этого прорыва и других, упомянутых выше, причин начался общий отход польско-украинских сил и 30 мая Киев снова был занят большевиками, после чего отступление антибольшевистских сил на Украине продолжалось. К 20-му июня красные достигли линии р. Горыни, заняв города Сарны-Ровно-Проскуров-Каменец-Подольск (там же, стр. 468 и др. источники).

«Из хода операций армий Юго-Западного фронта после прибытия на Украину 1-й конной армии не трудно видеть, что она явилась тем решающим фактором, который предопределил собою дальнейшее их развитие и темп». Так сами большевики оценивают значение участия 1-й конной армии в боевых операциях в мае-июне на Украине (там-же, 192).

Таким образом, гибель Донской и Кубанской армий в марте-апреле на берегах Черного моря и временный как-бы выход из борьбы Казачьих земель позволил большевикам взять с этих земель конную армию и перебросить ее на Украину, где она помогла им повернуть военное счастье в свою пользу. Если бы не произошло временной остановки в казачьей борьбе на Казачьей Земле, большевики не смогли бы взять студа Конную армию, 21-ю и 12-ю стрелковые дивизии для усиления своего противопольского и противоукраинского фронта. Во всяком случае, без Конной армии большевики не смогли бы вытеснить украинцев из Киева, так как именно в то время красные уже несли поражение на Западном фронте, между р. Западной Двиной и р. Припятью, где потерпело полное крушение их долго подготавливавшееся наступление.

Сопоставляя все эти факты, видим, насколько тесная связь существовала между казачьей борьбой с большевиками на юго-востоке и ходом борьбы на западе. Временное, вызванное перегруппировкой сил

после трагического конца сотрудничества казаков с русскими «белыми», затишье на Казачьей земле было причиной успеха большевиков на их Юго-Западном фронте.

Этого вывода из исторических фактов никому не следовало бы забывать.

— « —

Теперь перейдем к рассмотрению третьего периода борьбы на Казачьих Землях и на Западе, более сложного, но и более важного.

Припомним, что мы видели в первый период активных действий на Западном, Польско-Украинском, фронте и что в то время было на Казачьих Землях.

В марте-апреле на Казачьих Землях борьба еще продолжалась. Там еще существовали, хотя уже ведомые к гибели и потом, по очереди, действительно погибшие Донская и Кубанская армии. В то время большевики еще принуждены были держать на Казачьей земле IX-ю, УШ-ю, X-ю, XI-ю и часть XIII-й армий и всю конную армию и конный корпус Думенко. Эти все армии по тем временам, представляли, сравнительно, большие силы.

В этот период борьбы Поляки и Украинцы перешли в наступление и достигли блестящих успехов. Старославный украинский Киев, освободившись от красных, радостно заблестел к небу золотыми крестами своих церквей и улицы его переполнились торжествующим населением...

Второй период борьбы характеризуется тягчайшими для Казачества последствиями роковой гибели Казачьих армий, глубоким психологическим кризисом, охватившим Казачество, как в родной земле, так и в Крыму, и временным выходом Казачества из открытого боя. Большевики усиливают свое слабое место на Украине за счет взятой с Кубани Конной Армии и достигают тоже значительных успехов на Украине, хотя и терпят поражение в своей попытке наступать с Западной Двины и Березины.

Одновременно с подготовкой удара по польско-украинскому фронту, 5 (18) мая большевики готовили свой поход на Крым «с тем, чтобы было бы возможно сразу ликвидировать Крым, после чего явится возможным бросить на Польско-Украинский фронт пять дивизий», связанных тогда на Крымском фронте.

Такими словами пояснял командующий советским Юго-Западным фронтом генерального штаба полк. Егоров цели и значение намеченного скорого разгрома Крыма (Какурин и Меликов. Война с белополяками, стр. 116).

Это наступление Егоров назначил на 23 мая (5 июня), т. е. намечал провести одновременно с прорывом Украинско-Польского фронта армией Буденного, «с целью поскорее развязать себе руки на Крымском направлении» и всю XIII-ю армию освободить для действий на фронте против поляков и украинцев. (Так пояснял свои намерения Егоров в разговоре по прямому проводу с Главкомом Каменевым) (там-же, стр. 117).

Отметим при этом и следующий факт: 11(24) мая командюз Егоров просил Главкома «о передаче Юго-Западному фронту двух дивизий, подлежащих переброске с Кавказского фронта, так как в распоряжении Юго-Западного фронта нет больше никаких резервов».

Если бы большевикам удалось тогда действительно быстро покончить с Крымским фронтом, они могли бы свою армию с того фронта перебросить на украинско-польский фронт. Следует при этом помнить, что для большевистского командования польско-украинский и крымский фронты покрывались одним Юго-западным фронтом, начинавшимся у р. Припяти, потом направлявшимся к р. Днестру, далее по этой последней к Черному морю и еще далее — по северному берегу этого моря через устья Днепра к Крымским перешейкам и по берегу Азовского моря через Ногайск, Бердянск, Мариуполь к Таганрогу (включительно). И потому красные войска, освобождавшиеся в случае разгрома Крыма, тем самым командующим Юго-Западным фронтом — Егоровым могли быть, разумеется, легко использованы между Припятью и Днестром. И в этом факте можно видеть органическое взаимодействие между польско-украинским и крымско-казачьим фронтами. По крайней мере советская власть

и в этом случае подчеркивала свою точку зрения на поляков, украинцев и казаков: она их считала одинаково своими врагами и действовала против них объединенным своим фронтом.

Однако, большевистским намерениям в отношении Крымского фронта не суждено было осуществиться. В упорных боях с 25-го мая по 4-е июня (с 7-го по 17-е июня нов. ст.) Крымская армия разгромила XIII-ю сов. армию, в результате чего она не только вышла из Крыма, но и заняла Северную Таврию. При этих операциях большевики потеряли (они сами подтверждают этот факт): 10 тысяч пленными, 48 орудий, 250 пулеметов, 3 бронепоезда (глава VI).

Несомненно, выдающуюся роль в этих операциях Крымского фронта сыграли казаки.

И после такого разгрома XIII-й армии около 10 июня, как было отмечено, «Казачьи части занимали наиболее ответственные части дуги Крымского фронта» (глава VII).

Эта блестящая победа не дала возможности большевикам усилить свой Западный фронт за счет крымского участка и, кроме того, притянула к Крыму новые красные силы. И в этом случае видим прямую связь между фронтами: казачьим, украинским и польским.

С этого времени казаки сильно связывают руки большевикам, весьма затрудняя их работу на противопольском и противоукраинском фронтах.

Этим начался третий период борьбы сил на Востоке Европы, летом 1920 г.

— « —

Если принять во внимание потери XIII-й армии пленными, убитыми, ранеными и «без вести пропавшими» при первом серьезном столкновении с Крымской армией в боях с 25 мая по 4 июня, станет ясным, что от большевистской армии и 19 тысяч штыков и 5700 шашек после этих знаменательных боев остались небольшие, к тому же значительно деморализованные, остатки.

Большевистское командование весьма быстро пополняет XIII-ю армию, бросая на Крымский фронт между прочим следующие дивизии: 23-ю стрелковую из состава Юго-Западного фронта (из района гор. Одессы), 15-ю стрелковую дивизию, бывшую в пути на Юго-Западный противопольский фронт, 40-ю стр. дивизию — 3500 шт. и 1600 шашек — с Дона. Эта последняя дивизия тоже была предназначена для отправки на Юго-Западный фронт.

(Какурин и Меликов. Война с белополяками, стр. 441, 452, 458).

На Крымский же фронт переводится численно сильный конный корпус Жлобы.

К половине июня XIII-я сов. армия снова доводится до сравнительно большого состава: 25 тысяч штыков и 12 тысяч шашек (Врангель. Записки, II, стр. 113).

И в этом случае мы видим, какую большую помощь оказывал антибольшевистский Крымский фронт иным силам, притягивая к себе значительные силы пехоты и конницы красных, направлявшиеся на Запад. При этом не надо забывать, что казаки составляли большую половину Крымского фронта, а в остальной части войск этого фронта значительный процент составляли украинцы, мобилизованные Врангелем в Крыму и в Северной Таврии. (Так что, русское командование руководило, по сути, нерусскими силами).

Большевистское командование прекрасно понимало, что Крымский фронт держится, главным образом, казаками, и потому разгром именно казаков означает разгром Крымской армии. Поэтому, планируя новое наступление, — «Ударной группе Жлобы ближайшей целью был поставлен разгром Донского корпуса» (Гражданская война 1918-1921, т. III-ий).

Но в боях, с 15(28) июня по 23 июня (6 июля), XIII-я сов. армия подвергается новому страшному разгрому и в руки казаков попадает 11 тысяч пленных, 60 орудий, 300 пулеметов, а вместе с пленными и трофеями, взятыми в боях с 25 мая по 4 июня, 21 тысяча пленных, 108 ор., 550 пул., 3 бронепоезда, 11 бронемашин.

Неся такие страшные поражения и огромные потери, большевики не останавливались в подаче все новых и новых подкреплений на Крымский фронт: со-

гласно их же данным, за время с 1 мая по 14 июля нов. ст., они бросили на этот фронт 63 тысячи штыков и 12 тысяч шашек, а всего 75 тысяч бойцов (Разгром Врангеля, сборник статей, стр. 47).

Для сравнения, отметим, что, согласно большевистским данным, за счет всероссийского главного штаба и Западной армии советской Республики на свой Западный — между Припятью и С. Двиной — фронт большевики бросили в мае 17.132 чел., а в июне 47.763 чел. пополнений, или в течение двух месяцев: 64.895 (Какурин и Меликов, цит. их работа).

Сравнивая число красных бойцов, в виде пополнений брошенных большевиками на Крымский фронт в мае-июне, всего 75 тысяч, с числом бойцов, брошенных красными, приблизительно в тот же срок, на Западный фронт — всего 65 тысяч, видим, что Крымский фронт поглотил красных пополнений больше, нежели фронт Западный. Эти цифры наглядно иллюстрируют факт сотрудничества и взаимодействия между этими двумя фронтами. Польский фронт помогал Крымскому и наоборот.

Если бы не было в Крыму казаков, вне сомнения, не мог бы существовать Крымский фронт, а если бы и существовал, то без казаков не мог бы подняться севернее Перекопа и, безусловно, не мог бы достигнуть значительных успехов в борьбе с красными. Не даром же сами большевики признают следующее: ... «Армия Врангеля носила название — «Русская армия», но не менее половины ее составляли казачьи части. Эти части тяготели к продвижению в Казачьи Области» (Разгром Врангеля, стр. 63).

Точно так же и белый журналист записал следующее, не свое только, мнение: «Летние месяцы борьбы с большевиками наглядно показали крымским верхам, что казаки являются главной опорой всех антибольшевистских сил» (Раковский. Конец белых, стр. 101).

Очевидно, если бы не было, державшегося на казаках, Крымского фронта, то пополнения красных, брошенные на этот фронт, были бы использованы на Западном и Юго-Западном фронтах, тем самым соответственно улучшив положение тамонных красных армий.

От прорыва Конной армией Буденного польско-украинского фронта, что произошло 26 мая (8 июня), до 20 июня (2 июля) Юго-Западный большевистский фронт с р. Днепра продвинулся на линию р. Горынь-р. Збруча, т. е. отошел на запад верст на 290-300 (Киев-Коростень Сарны 290 вер., Киев-Житомир-Ровно 300 вер. по воздушной линии).

«В протекшей операции львиная доля (не только) успеха, но и работы выпала на долю конной армии», подчеркивают большевики, «почему эта армия сильно уменьшилась в своем составе: «Бригады, имевшие в мае 1400 сабель, к июлю насчитывали только 500 сабель» («Описание боевых операций 1-й конной армии», стр. 52-54. Польское Историческое Бюро Генерального Штаба: «Тактическое исследование из истории польских войн 1918-1921», т. II, стр. 52-55. Какурин и Меликов. Война с белополяками, стр. 192).

Таким образом, Конная армия Буденного к июльским боям приступила сильно ослабленной. Очевидно, разгромленный казаками в июне конный корпус Жлобы и иные конные части красных могли бы весьма пригодиться большевикам для покрытия потерь 1-й конной армии, сыгравшей такую видную и решающую роль в отодвинутии польско-украинских сил с Днепра на Горынь и Збруч. Если красное командование не смогло в июне дать достаточные пополнения в Конную армию, то причина этого явления заключалась в успешной работе казачьей конницы и вообще казаков и не только на Крымском фронте, но и на Казачьей Земле (об этом ниже).

Большевики Крымскому фронту придавали настолько важное значение, что беспрерывно подавали туда все новые и новые пополнения и целые дивизии. К 5(18) июля они снова довели состав XIII-й армии до 35 тысяч штыков и 10 тысяч шашек (Врангель. Записки, II, 127).

Видя, что в боях на этом фронте решающее значение принадлежит коннице, большевистское командование решило создать на этом фронте, для противодействия казакам, специальную конную армию. Спеш-

ная организация конницы была закончена в начале июля (ст. стиль). Собранную на Крымском фронте конницу назвали 2-й Конной армией. Она состояла из четырех дивизий, в которых было: 703 лица командного состава, 4495 бойцов конных, 6000 бойцов пеших, в общем 13.602 едоков, 307 пулеметов и 36 орудий (Ефимов. Действия II-й Конной армии в 1920 г. Москва. 1936, стр. 76).

Организация большевиками новой конной армии на Крымском фронте в то время, когда они не могли давать достаточных пополнений для своей 1-й Конной армии, выполнявшей задания чрезвычайной важности, является лишним доказательством того большого значения, какое имел Крымский фронт в деле ослабления большевистского удара в западном направлении.

— «» —

Однако, роль и значение Казачества в общем ходе антибольшевистской борьбы летом 1920 г. не ограничивается только выдающимся участием казаков в боях на Крымском фронте. Положение на Казачьих Землях было непрерывно настолько тревожным и вызывало у большевиков такой страх перед новым казачьим восстанием, что советская власть держала в Казачьих Краях весьма значительные вооруженные силы.

Так, в июне и в первой половине июля на Дону находились: Запасная бригада 1-й Конной армии (состав этой бригады нам неизвестен), 9-я стр. дивизия — 7.850 штыков, при перевозке с Заволжского округа на Западный фронт была задержана на Дону, а в конце июля перебросена на Кубань; 1-я стр. Донская дивизия (ее численный состав нам неизвестен, нужно полагать, что она была не меньше 2-й Донской дивизии), 1-я бригада 1-й стр. Донской дивизии имела 2006 шт.; 2-я стр. Донская дивизия — 8895 штыков (Разгром Врангеля, стр. 82. Врангелевский дес. на Кубань)... Это только в западной части Донской области. Кроме того, в северо-восточной и восточной части Дона, отделенной большевиками в состав Сталинградской губ., тоже были расквартированы советские войска. Ошибки не будет, если большевистские силы на Дону определим в 20-25 тысяч чел...

Около половины июля в повстанческих казачьих отрядах на Кубани, как отмечено, большевики насчитывали 15.175 чел... В то же время на Кубани было сосредоточено около 32 тысяч красных (глава IX).

На Тереке находились 33-я конная бригада, 7-я кон. дивизия и др. советские части, в общем, не менее 10-15 тысяч чел...

К сожалению, мы не имеем данных по этому вопросу по другим Казачьим Областям.

Если примем во внимание большевистские войска, сосредоточенные в июле на Дону — 20-25 тысяч, на Кубани — 32 тысячи и на Тереке — 10-15 тысяч, без преувеличения можно сказать, что советская власть на землях Юго-Восточного Казачества имела тогда не менее, как 60-70 тысяч красноармейцев.

Кроме того, на Крымском фронте в начале июля было около 45 тысяч. Если на долю противоказачьего фронта отнесем только половину сосредоточенных на Крымском фронте войск, получим около 20-ти тысяч. Вместе с красными силами на Казачьих Землях будем иметь 80-90 тысяч красноармейцев.

В июне большевики спешно проводили на Западном фронте подготовку к новому наступлению. К 18 июня (1 июля) между р. Западной Двиной и р. Припятью противники имели следующие силы:

- 1) Большевики
на фронте 90509 шт., 6292 шаш. и 595 орудий
- 2) Поляки
на фронте 56200 шт., 6300 шаш. и 265 орудий
в глубок. резерв. 30200 шт., 1200 шаш.

(Какурин и Меликов, цитир их работа, стр. 200).

Сравнивая большевистские силы Западного фронта с большевистскими силами, брошенными советской властью тогда же против казаков, видим, что на казачьем фронте советская власть имела почти столько же своих войск, сколько их послала в начале июля на фронт Западный — противопольский... Это обстоятельство не следует забывать при учете того значения, какое имела казачья освободительная борьба летом 1920 г. в сумме всех сил, ведших в то время борьбу против завоевательной политики III-го интернационала.

Подготавливая генеральное сражение, командующий Западным красным фронтом 19 июня (2 июля) обратился к войскам с особым приказом, в котором читался такие места: «Красные солдаты! Пробила час! Солдаты Наши войска по всему фронту переходят в наступление, сотни тысяч бойцов изготовились к страшному для врага удару... Утопите преступное польское правительство Пилсудского... На защиту советской власти собрались бойцы с востока, юга, запада и севера! Железная пехота, лихая конница, грозная артиллерия неуправляемой лавой должны смести белую нечисть!.. Взгляды всей России обращены на Западный фронт!.. Через трупы Белой Польши пути к мировому... На штыках понесем счастье и мир трудящемуся человечеству...» (Какурин и Меликов, стр. 470).

«8(21) июля» II-й Конгресс Коммунистического Интернационала обратился с призывом к пролетариям всех стран о том, чтобы они не пропускали через территории своих стран военных припасов и снаряжений для Польши» (там-же, стр. 261).

— «» —

Сравнивая вышеприведенный численный состав польских и русских сил фронта между З. Двиной и Вислой, видим превосходство красных над поляками. Наступление большевиков развивалось успешно. Горда один за другим переходили в руки большевиков.

10(23) июля Тухачевский отдал фронту, как уже было отмечено, основную директиву — не позже 30 июля (12 августа) «**овладеть городом Варшавой**»... 20 июля (2 августа) большевистские армии начали форсировать уже р. Западный Буг.

Но тут начинаются роковые затруднения для большевиков... «Если операции Западного фронта пока давали место для самого благоприятного прогноза, то **Врангелевский фронт начинал серьезно озабочивать наше главное командование**», утверждают большевики (Какурин и Мел., стр. 218).

Почему?

Дело в том, что время отступления польских войск севернее Припяти во времени совпало с новым разгромом XIII-й и II-й конной красных армий Крымского фронта: в горячих боях 12-20 июля (25 июля-2 августа нов. ст.) эти армии были разбиты и снова потеряли только пленными 5 тысяч человек, кроме 30 орудий и 150 пул... «**В этих восьмидневных боях казаки сыграли выдающуюся роль**» (глава XI). И большевики признают эту роль именно казаков (Н. Ефимов. Действия II-й конной армии, стр. 28-39).

О значении Крымского фронта красноречиво говорит то, что за время с 1-го мая по 31 июля (нов. ст.) только на пополнение этого фронта, согласно большевистским данным, было послано 81.550 чел. (гл. XI).

В это самое время на Дону еще действовал десантный отряд полк. Назарова, повстанцы на Кубани перешли к весьма активной работе и громили большевиков в горах (глава IX), со дня на день красные ожидали высадки десанта на Кубани, весьма неспокойно было на Тереке...

Вновь разрастающаяся Казачья война с большевиками, чрезвычайно важна не только тем, что казаки громили XIII-ю советскую и II-ю конную армии на Крымском фронте и притягивали к этому фронту все новые и новые советские силы; и не только тем, что на землях юго-восточного Казачества было приковано 60-70 тысяч красноармейцев, которые иначе могли бы быть брошены на Западный и Юго-Западный фронты, но не менее важна была и тем, что казаки летом т. г. лишили большевистскую власть возможности в широких размерах брать среди казаков пополнения в конные части антиукраинского и антипольского фронтов: I-й конной армии Юго-Западного фронта, III-го корпуса, действовавшего на самом правом фланге красных армий Западного фронта.

Большевистские резервы были исчерпаны...

То тяжелое положение, в котором находилась тогда советская власть, достаточно ярко характеризуется нижеследующей телеграфной перепиской между главнокомандующим Каменевым, командующим Западным фронтом Тухачевским и Юго-Западным — Егоровым, вызванной очередным разгромом большевистского Крымского фронта в июле месяце.

1) **Командзалу.** Москва 1 августа (19 июля ст. ст.). «Мне необходимо будет у Вас взять для Врангелевского фронта 48 дивизии хотя бы двух-бригадного состава. Теперь же прошу эту дивизию пополнить до штата и особенно заняться ее боевой обработкой. Для смены этой дивизии высылаю Вам бригаду из Воронежа и несколько отдельных батальонов от Гольдберга. Подготовку дивизии начните, не ожидая смены ее с фронта... Главком Каменев. Военком Васильев. Начальник штаба Лебедев».

2) **Командзалу.** Москва 2 августа (20 июля ст. ст.). «Для борьбы с Врангелем необходимо дальнейшее усиление XIII-й армии, почему прошу донести, когда Вы считаете возможным снять с Вашего фронта еще две дивизии, кроме уже указанной мною 48 дивизии» (подписи).

3) **Главкому.** Белосток. 2 августа (20 июля ст. ст.). «В виду усилившегося сопротивления противника и постоянного его усиления частями, формируемыми в районе Варшавы из Добровольческой (Польской) армии, а также вследствие понесенных в непрерывных боях потерь, общего утомления войск, считаю невозможным выделить указываемые вашей телеграммой из состава фронта две дивизии. № 283. Командующий фронтом Тухачевский. За нач. штаба Виноградов».

4) **Командзалу (Тухачевскому).** Лозовая. № августа (22 июля ст. ст.). «Прошу незамедлительно сообщить Ваши соображения о переборке 2-х стрелковых дивизий согласно директивы главкома... С своей стороны заявляю необходимость учесть элемент большой срочности переборки... Командюгзап. Егоров. Член РВС Сталин».

5) **Командзалу тов. Егорову.** Москва. 6 августа (24 июля ст. ст.). «Две дивизии будут Вам переданы на Крымский участок из Западного фронта после сражения на Висле. В ближайшие дни Вам будут направлены две бригады 48 дивизии с Западного фронта, затем приняты меры к смене 55 дивизии с Карельского сектора VII-й армии для направления к Вам» (подписи).

(Какурин и Меликов, цит. работа, стр. 297).

Из приведенных документов видно, а) что с Казачьих Земель, где большевики имели 60-70 тысяч своих войск, красное командование не находило возможным брать войска на другие фронты (значит, Казачий фронт считался и важным, и не менее опасным, чем другие), б) что Западный фронт Тухачевского тоже находился в тяжелом положении, хотя и продвигался к Варшаве, в) что главком не имел в тылу таких частей, которыми мог бы серьезно помочь XIII-й армии.

Продвижение красных армий все далее на запад доставалось большевикам ценою весьма тяжелых потерь. Так, уже после неудачного майского наступления XV-й и XVI-й армий Западного красного фронта, командующий этим фронтом Тухачевский в докладе главкому 30 мая исчислял месячную убыль армий в 30-35% (там-же, стр. 142).

В виду того, что советский Главком, как сказано, принужден был в течение времени от 1 мая до 31 июля (нов. ст.) только на пополнение Крымского фронта бросить 81.550 человек; в виду того, что к 1 августа ст. ст. он также принужден был сосредоточить только на Кубани 38 тысяч штыков и 5 тысяч шашек, а на Дону к тому времени держал не менее 10-15 тысяч (две бригады 2-й Донской и 9-я стрелковые дивизии были уже переведены на Кубань, где ожидался десант, и эти дивизии учтены в составе войск на Кубани к 1 августа); в виду того, что на Тереке еще осталось 10-15 тысяч красноармейцев, он, советский Главком, не был в состоянии в июле дать достаточные пополнения для армий Юго-Западного и Западного фронтов...

— «» —

Как отразилась на армиях явная недостаточность пополнений, видно из следующих фактов: III-я красная армия 1 июля имела 30.243 бойца, а на 1 августа 23.324 бойца, т. е. почти на 25% меньше; XV-я армия на 1 июля имела 44.796 бойцов, а на 1 августа 27.522 бойца, т. е. на 30% меньше; штаб XII-й армии Юго-Западного фронта 1(14) августа по телеграфу сообщил главкому, что в этой армии самая крупная дивизия

имеет 1.500 штыков, самая малочисленная — 700 на всю дивизию; части утомлены, не хватает винтовок, плохо одеты и т. д. (там-же, 306).

Особенно характерны и показательны данные о состоянии 1-й конной армии. Выше было отмечено, что к июлю бригады этой армии имели только по 500 шашек против первоначального состава в 1400 шашек. В июле в армию поступили кое-какие пополнения. Но в боях с 8 по 24 июля (ст. ст.) на Бродском направлении эта армия вновь понесла тяжелые потери и, в конце концов, несмотря на то, что сама имела четыре дивизии конницы и две дивизии пехоты, принуждена была этот город уступить одной 18-й стр., правда — прекрасной, польской дивизии.

Этому обстоятельству большевики дают такое объяснение: ... «Конная армия фактически являлась маятником, регулирующим ход главных операций Юго-Западного фронта. Бродская операция... еще раз подтвердила это положение. Она протекала на фоне морального и материального истощения пехоты». (Там-же, 249).

«В виду небоееспособности своей (красной) пехоты, конной армии в дни решительных боев за Броды пришлось исключительно почти одной выдерживать борьбу... Эта армия (1-я конная), выдержавшая уже на своих плечах всю тяжесть первого прорыва Польского фронта, Ровенскую операцию и борьбу за Броды, не могла уже достаточно успешно противодействовать этому (польскому) натиску» (там-же, 252).

Таким образом, уже в июле большевистская пехота и конница Юго-Западного фронта были совершенно измотаны боями и потерями. Обновление и освежение их состава представлялось затруднительным в виду отсутствия подкрепления, так как весьма значительные силы красных были направлены на Казачьи Земли и на Крымский фронт.

Эти обстоятельства были причиной весьма неприятных и роковых для большевиков событий, предопределявших исход предпринятого большевиками похода на запад.

— « —

Юго-Западный большевистский фронт составляли XII-я, Конная и XIV-я армии. Вследствие больших потерь в двухмесячных непрерывных и тяжелых боях и невозможности пополнить истрепанные части, вследствие упорного сопротивления польских и украинских дивизий, вследствие весьма искусного управления войсками противобольшевистского южного (украинского) фронта со стороны его командующего ген. Ридз-Смиглого, — со времени перехода Западного советского фронта в начале июля (нов. ст.) в успешное наступление севернее р. Припяти, армии юго-западного красного фронта в своем продвижении вперед начали значительно отставать от армий Западного большевистского фронта.

Этот печальный для большевиков факт красный главнокомандующий уже 8(21) июля (там-же, стр. 210). И хотя потом главнокомандующий своими указаниями старался продвигать Юго-Западный фронт скорее вперед, однако, «быстрое развитие темпа операций Западного фронта, не совпадало во времени с таковыми же действиями Юго-Западного фронта, которому в это время приходилось уже затрачивать более значительное время на преодоление сопротивления противника», поясняют большевики.

Большевистское командование, считая Варшавское направление за главное, к северу от р. Припяти сосредоточило целых четыре армии — IV-ю, XV-ю, III-ю и XVI-ю — и Мозырскую группу. При чем большевики наносили главный удар центром прямо на Варшаву и правым флангом в обход польской столицы с севера. Вследствие такого большевистского плана, целых три красных армии, силою свыше 68 тысяч бойцов, направлялось воротами между нижним течением р. Западный Буг и старой южной границей Восточной Пруссии, т. е. севернее параллели г. Варшавы, а в центре наступала XVI армия своими 33 тысячами бойцов; длинный южный участок Западного фронта занимала Мозырская группа, имевшая всего только около 12 тысяч бойцов.

Такая группировка большевистских сил, совершенно выяснившаяся уже при подходе красных к р.

3. Бугу около половины июля, ясно указывала, что генеральное сражение должно произойти к востоку, северо-востоку и к северу от г. Варшавы.

Весь Юго-Западный красный фронт и по своим силам, и по своей значительной удаленности от главного театра боевых действий играл тогда явно второстепенную роль. Фактическая связь этого фронта с фронтом Западным была весьма слабой, как вследствие географических причин — болотный район между правым флангом Юго-Западного фронта и левым — Западным, так и вследствие слабости Мозырской группы, связывавшей главные силы Западного фронта с Юго-Западным.

Такова была общая обстановка на фронте.

— « —

Директивой от 11(24) июля армиям Юго-Западного фронта даны были задачи: XII-й армии овладеть г. Ковелем, 22 июля (4 августа) занять г. Холм и не позже 2(15) августа занять переправы через Вислу и Сан в районе Аннополь-Ниско; Конной армии — не позже 29 июля «овладеть районом Львов-Рава Русская, выбросив передовые части для захвата переправ через Сан в районе Синява-Перемишль; XIV-й армии: «преодоление сопротивления противника на р. Збруче и наступление в общем направлении Тарнополь-Перемишляны-Городок».

В июльских боях армии Юго-Западного фронта ни в какой мере не достигли поставленных им задач. С большим трудом и усилиями они смогли подойти только к старой русско-австрийской границе в районе Броды-Сокаля и далее к северу — к р. 3. Бугу, в районе Грубешева, а правым флангом Юго-Западный фронт беспомощно повис в воздухе восточнее г. Холма. От тех пунктов на р. Висле и р. Сана, к которым армии Юго-Западного фронта должны были выйти к 29 июля-15 августа (нов. ст.), эти армии отделяло еще пространство в 150-180 верст.

И все же, главной причиной неуспеха действий армий Юго-Западного фронта является отмеченная нами выше невозможность пополнять свои части свежими силами, поглощенными борьбой на Казачьих Землях и на Крымском фронте. Если верить большевистским данным, то к 29 июля (11 августа) XIV-я армия имела всего 2.113 бойцов пехоты, 2.879 бойцов кавалерии; XII-я армия в то же время имела 10.582 бойца пехоты и 1.494 бойца кавалерии; и командарму конной армии было подчинено две стрелковых дивизии, к тому же времени имевших 3.394 бойца пехоты. Так что, кроме конницы Буденного, к началу августа (по старому стилю) Юго-Восточный фронт имел всего 16.089 бойцов пехоты и 4.373 бойца кавалерии, занимавших, вместе с конницей Буденного, фронт длиною свыше 400 верст.

Слабость сил Юго-Западного фронта станет особенно ясной, если эти силы сравним с теми, которые большевики тогда сосредоточили только на Кубани — 43.000 бойцов. Что касается качества советских войск, то оно, в общем, всюду было приблизительно одинаковым.

Понятно, что при таком количестве и качестве пехоты Юго-Западного фронта красных, главная роль принадлежала коннице Буденного. О состоянии этой последней к концу июля мы уже говорили выше.

Поэтому становится понятным следующее утверждение большевиков: «На исход варшавского сражения имели беспспорное влияние предшествовавшие ему действия Врангеля в Крыму в июне и июле, в результате которых Крымский участок фронта оттянул к себе половину всех наших сил, действовавших на Западном и Юго-Западном фронтах» (Гражд. война, 1918-1921, т. III).

«К Висле красная армия подходила без резервов, частично эти резервы отправлялись на Крымское направление» (С. Будкевич, Статья: «Врангель и Польша», напечатанная в сборнике: Разгром Врангеля, стр. 49).

Юго-Западный фронт был слабый перед началом апрельского наступления польско-украинских войск на Украину, оказался он слабым и перед началом августовского наступления Польской армии, когда она главной своей задачей поставила разгром противника, так легкомысленно зарвавшегося на польскую территорию.

Отмеченное состояние Юго-Западного красного фронта дало возможность польскому командованию взять часть своих сил, действовавших против этого фронта, и применить их на главном театре военных действий. Остальным же силам польско-украинского фронта, оставшимся против Юго-Западного фронта далее, временно были поставлены оборонительные задачи: «скрывать силы противника в целях облегчения положения Северного фронта» (Польское Историческое Бюро Генерального Штаба. Тактические исследования из истории польских войн 1918-1921, т. II, 160-170).

То обстоятельство, что к моменту начала генерального сражения на р. Висле между главными польскими силами и советскими армиями Западного фронта красный Юго-Западный фронт, на его стыке с Западным фронтом, на разграничительной линии Ратно-Опалин-Седлице, мог быть задержан поляками на линии р. Западного Буга или только несколько западнее этой реки, но восточнее г. Холма, приводило к тому, что большевистский Западный фронт, подходя к р. Висле, открывал свой левый фланг между р. Бугом и р. Вислой для удара польских войск с юга.

Это обстоятельство было одной из причин, подказавших польскому командованию решение: дать генеральное сражение к востоку от р. Вислы, нанося при этом главный удар во фланг и тыл красным армиям Западного фронта с линии Ивангород-р. Вепрж-г. Холм.

Насколько большое и решающее, но в то же время чрезвычайно ответственное, значение придавалось успешному исполнению именно этой части талантливо задуманного и твердо проводимого, как командованием, так и отдельными дивизиями и бригадами, маневра, видно из того, что руководство этим контр-ударом взял на себя лично Верховный вожда польских армий — Пилсудский.

Для ясности и правильного понимания задуманного контр-удара и фактической возможности его осуществления, отметим те моменты, которые, по нашему мнению, вообще могли привести к решению дать генеральный бой красным именно перед Варшавой и задуманную операцию закончить полным разгромом целых четырех русских армий и Мозырской группы в сравнительно короткий промежуток времени после такого долгого и, казалось, безнадежного отступления.

Эти причины были следующие: объединение всех классов и слоев польского народа в стремлении во что бы то ни стало защитить свое возрожденное и обновленное государство от нового русского завоевания; огромный подьем и воодушевление в борьбе, выразившиеся в поступлении в армию большого числа добровольцев и в весьма успешном и дружном прохождении мобилизации и в польских восстаниях в тылу красных армий; сохранение полной боеспособности польской армии, несмотря на длинный и трудный путь отхода; наличие талантливого, испытанного и закаленного в долгой борьбе с Россией вождя народа и верховного руководителя армий — Пилсудского и многих талантливых его помощников и сотрудников; богатые кадры национальной интеллигенции; полная гармония и тесное сотрудничество между руководителями и народом в понимании национальных и государственных задач и полная решимость бороться до конца; существование трудно проходимой водной преграды в виде р. Вислы впереди столицы государства; существование крепостей на флангах главного участка намеченной операции и возможность возведения укреплений впереди столицы; достаток технических средств и вооружения...

При осуществлении намеченного контр-маневра польской армии с южного участка фронта, противостоявшего Юго-Западному красному фронту, были взяты следующие части: 18 стр. дивизия, сыгравшая такую видную роль в боях у Ровно, у Брод и т. д. и переброшенная теперь в район крепости Новогеоргиевска, 1-я и 2-я дивизии легионеров и 4-я конная бригада, составившие главные силы II-й польской армии, вместе с IV-й армией составившие в районе Ивангорода-р. Вепрж-г. Холм ударную группу, действительно сыгравшую решающую роль в боях, за-

кончившихся полным поражением красных армий Западного фронта...

Насколько рискованным был этот контр-маневр и насколько заметную роль при его осуществлении должна была играть пассивность Юго-Западного большевистского фронта, видно из слов верховного вождя польских вооруженных сил — И. Пилсудского, сказанных им вечером 30 июля (12 августа) в беседе с военным министром Сосновским, начальником штаба Розвадовским и французским генералом Вейганом перед отъездом из Варшавы на фронт для осуществления задуманного плана: ... «В третьих подчеркнул, что задуманный контр-маневр предприятие рискованное, так как подтягивая 1-ю и 3-ю дивизии легионеров с юга, я тем самым как бы открываю ворота для конной армии Буденного. Опыт прошлого напоминает, что здесь нужна бдительность, так как у нас не могло быть уверенности, что в течение ближайшего времени мы не будем иметь непосредственно в своем тылу движущуюся от Сокаля и Грубешова Конную армию или часть ее, что сделало бы все мои усилия по организации контр-маневра напрасными. При этом заметил, что на Буге против XII-й советской армии оставляю слишком слабые силы — 7-ю дивизию в окрестностях Холма и южнее 6-ю Украинскую дивизию...» (И. Пилсудский. «1920 г.». Какурин и Меликов, стр. 285).

Однако, I-я конная армия Буденного сама нуждалась в отдыхе, в приведении в порядок и, главное, в пополнениях. Ее командование было хорошо осведомлено о том, что польское командование снимет с фронта и уводит куда то в тыл несколько дивизий, но не о наступлении приходилось думать Буденному.

«Пользуясь ослаблением фронта противника», говорят большевики, «командарм I-й конной, заслонившись со стороны Брод, решил выдвинуться вновь на фронт р. Стыри и вывести в армейский резерв для приведения в порядок две наиболее пострадавшие дивизии: 4-ю и 11-ю. Равным образом пришлось снять с фронта и отправить в тыл для приведения в порядок и 47-ю стр. дивизию». (Какурин и Меликов, цит. их работа, стр. 248).

Этот отвод сразу трех дивизий в тыл Буденный спешил осуществить именно в тот самый день 24 июля (6 августа), когда красное командование имело сведения о том, что «некоторое число (польских) дивизий, в том числе и 18 пехот. дивизия, отправлялись на главный театр военных действий» (там-же, 248 и 253).

Особенно примечательно то, что и командующий Юго-Западным фронтом Егоров в телеграмме на имя главкома 30 июля (12 августа) писал: ... «Складывающаяся боевая и военно-политическая обстановка вызывает необходимость рассмотреть вопрос о дальнейшем использовании I конной армии. Считаю вполне возможным... I-ю конную армию без одной кавалерийской дивизии сосредоточить немедленно в районе Проксура, где она, оставаясь в резерве фронта, составит маневренную группу для действия на случай наступления Румынии... С другой стороны, сосредоточение I-й конной армии в резерве фронта позволяет базироваться на ней, как на ближайшем источнике для усиления конницей **Крымского фронта**. Одну кавдивизию (желательно шестую) нахожу необходимым начать перебрасывать по железной дороге в район Каховки безотлагательно. Прошу срочного ответа» (там-же, 293).

Видимо, командующий фронтом был доволен тем обстоятельством, что противник прекратил активные действия на его фронте, а командующий Ю.-З. фронтом стремился за счет Конной армии усилить Крымский участок своего фронта.

Главком отклонил ходатайство о предоставлении I-й конной армии отдыха, и приказал «стремиться с прежней энергией к выполнению основной, поставленной ему (Буденному) задачи — овладения Львовом» (там-же, стр. 253).

— « —

К моменту начала генерального сражения на Висле противники имели:

чьі данне:	Русск. арм.	Польск. арм.
1. Полевой штаб Р. В. С. Республики	156.133	101.500
2. Тухачевский: Поход за Вислу, стр. 45 (только Западный фронт)	52.753	107.000
3. Шапошников: «На Висле»	80.950	148.500
4. Пилсудский: «1920 г.»	130-150	120-180
5. Какур. и Мел.: «Война с белополяками»	86.500	111.300

Приведенные данные разных авторов говорят о том, что в этом случае весьма трудно говорить о какой-либо достоверности. Можем только отметить, что данные полевого штаба красной армии и данные И. Пилсудского наиболее приближаются одни к другим.

Для нас важно одно: сравнивая силы красных на Казачьем фронте на 1-е августа (на Кубани — 43.000, на Дону — 10-15.000, на Тереке — 10.15.000, на Крымском фронте — на долю казаков половина: 20.000, всего: 83.000-93.000) видим, что красные силы на Казачьем фронте составляли во всяком случае больше половины того, что большевики имели на Польском фронте перед самым началом генерального сражения.

Не мешает при этом помнить, что в состав антибольшевистских сил на западе тогда входили и части Украинские, ген. Булак-Балаховича и даже, хотя численно весьма слабые, казачьи части, составившиеся из перебежчиков из красной армии (по крайней мере, обозначали казачьи настроения и манифестировали единство антибольшевистских сил).

Имея перед собой вышеизложенные данные о борьбе на Западном и Южном фронтах, можно говорить о существовании тогда неписанного, но все же действительного взаимодействия и не только идейную, но и боевую связь и сотрудничество между украинно-польским и казачьим движением.

— «» —

Выше было отмечено, какая, полная тревоги, телеграфная переписка шла между красным главноком и командующими Западным и Юго-Западным фронтами по поводу необходимости усилить Крымский фронт 1-3 дивизиями... В результате этих переговоров признано было невозможным взять с польского фронта хотя бы одну дивизию для той цели.

Тогда Главком взял 55 дивизию из района Петрограда и направил ее «на Врангеля» (там-же, 319). Перевозка совершалась в то время, когда большевики начали уже весьма поспешно и в беспорядке отскакивать от Вислы. И 55-ю дивизию с пути бросили на Западный фронт.

Этот факт сопоставим с тем, как большевики в те же дни отнеслись к появлению на Кубани десантных войск у Приморско-Ахтарской.

Начало польского контр-наступления и начало продвижения десантных сил из района Приморско-Ахтырской вглубь Кубани во времени совпало. Отношение свое к десанту, как мы видели, большевики проявили в том, что со всех сторон, по грунтовым и железным дорогам и даже по морю, к месту десанта начали сосредотачивать свои дивизии. Только из резервов красного главного командования были взяты для борьбы с казаками: 9-я стр. дивизия, 2-я Московская отдельная бригада курсентов, Морская дивизия, 7-я конная дивизия (Голубев. Вранг. дес. на Кубани, 147).

К 13(26) августа большевики сосредоточили только на Кубани, вместе с бывшими там перед десантом войсками, 51.731 штыков, 8.450 шашек, 1396 пулеметов, 279 орудий или целых 60 тысяч бойцов.

А что бы было, если бы эту красную пехоту и конницу большевики могли подбросить на Западный фронт к началу генерального сражения на Висле? Не будь казачьего освободительного движения, что помешало бы красному командованию осуществить эту перевозку в то время, когда уже в начале июля Юго-Западный фронт, в целом, и Конная армия Буденного, в частности, испытывали большой недостаток в пополнении и начали отставать от Западного красного фронта?

Отметим и следующий факт. Когда уже началось движение ударной группы Польских дивизий с фронта Ивангород-Холм, XII-я сов. армия и 1-я конная армия немедленно были подчинены командующему Западным фронтом и этим двум армиям дана была задача ударить в тыл Польской ударной группе.

Директива командующего Западным красным фронтом Тухачевского от 3(17) августа дословно гласила следующее: «1-й Конной армии — **напрямь все силы и во что бы то ни стало сосредоточиться в назначенный срок в районе Владимир-Вольнский - Усти-луг, имея целью в дальнейшем наступать в тыл ударной группе противника**» (Какурин и Меликов, цит. их работа, стр. 321).

Вспомним при этом об опасениях Пилсудского перед возможностью такого именно удара 1-й конной или ее части.

Потом несколько раз и главное командование, и командзеп Тухачевский и сам председатель рев. военного совета Республики Троцкий-Бронштейн подтверждали эту директиву Буденному. Но все было напрасно. 1-я Конная армия так и не выполнила поставленной ей задачи. «Командарм конной в телеграмме своей 22 августа (4 сентября) на имя командзеп указывал, что конная армия уменьшилась в своем составе на 50% и к моменту подачи телеграммы насчитывала в своем составе не свыше 8 тысяч сабель при ограниченном количестве артиллерии и пулеметов. Командарм конной констатировал понижение боеспособности своей армии и указал, что его армия в течение 7-10 дней не в состоянии выполнить каких-либо оперативных заданий фронта» (там же, 365).

— «» —

Казаки на Крымском фронте, на Кубани, на Дону и на Тереке надежно и крепко сковали весьма значительные силы большевистских войск и не дали возможности Советской (России) использовать эти силы на ином фронте.

Нисколько не уменьшая значения антибольшевистской борьбы Польского, Украинского и иных народов, поставивших преграду дальнейшему расширению большевистской державы на запад, мы только хотели подчеркнуть и не малое значение казачьей борьбы, обеспечившей и облегчившей общий успех всех антибольшевистских сил того времени.

Возможно, что среди многих иных причин и это обстоятельство в той или иной мере способствовало разгрому красных на западе и помогло надолго вырвать из рук III интернационала возможность силою оружия насаждать в Европе большевистские идеи и организовывать советские республики, расширяя пределы РСФСР...

Нам бы хотелось, на основании многих фактов, подчеркнуть то почетное место, какое принадлежит казакам в борьбе с большевизмом, тем более, что до сих пор казаки тяжело переносят только отрицательные стороны этой борьбы и не могут на родной земле радоваться своим вольностям и свободам...

(Продолжение следует)

КАЖДЫЙ КАЗАК ДОЛЖЕН ЛЮБИТЬ ВСЕ КАЗАЧЕСТВО БОЛЬШЕ, ЧЕМ СЕБЯ САМОГО — ОДНОГО КАЗАКА.

КАЖДОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО ДОЛЖНО ИНТЕРЕСЫ ВСЕХ ВОЙСК ПОСТАВИТЬ ВЫШЕ ИНТЕРЕСОВ СВОИХ — ВЫШЕ ИНТЕРЕСОВ ОДНОГО ВОЙСКА. ЭТО БУДЕТ, В ТО ЖЕ ВРЕМЯ, И НАИЛУЧШЕЙ СЛУЖБОЙ СВОЕМУ ВОЙСКУ, ИБО

СПАСЕНИЕ КАЗАЧЕСТВА И ЕГО ЛУЧШЕЕ БУДУЩЕЕ — В ОБЕДИНЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ КАЗАЧЬИХ ВОЙСК В ОДНУ СИЛЬНУЮ КАЗАКИЮ.

ВНЕШНИЙ МИР С КАЗАЧЕСТВОМ РАЗЪЕДИНЕННЫМ ГОВОРИТЬ НЕ БУДЕТ. ТОЛЬКО ОБЪЕДИНЕННОЕ КАЗАЧЕСТВО МОЖЕТ РАССЧИТЫВАТЬ НА ТО, ЧТО ВНЕШНИЙ МИР БУДЕТ СЧИТАТЬСЯ С ЕГО ИНТЕРЕСАМИ, ТОЛЬКО ОБЪЕДИНЕННОЕ КАЗАЧЕСТВО МОЖЕТ РАССЧИТЫВАТЬ НА ПОМОЩЬ ВНЕШНЕГО МИРА В БОРЬБЕ СО СВОИМИ ПОРАБОТИТЕЛЯМИ.

А. ЛЕНИВОВ.

Богатства казачьих земель

КАЗАЧЬИ МИНЕРАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ И КЛИМАТОЛЕЧЕБНЫЕ СТАНЦИИ

(Окончание).

В начале XX ст. одним лесничим Таманского лесничества были совершенно случайно открыты т. ч. Запорожские бромо-иодистые источники. Таманское лесничество устроило близ открытых источников цементные ванны, отводя воду по цементным трубам и подогревая ее в обыкновенных котлах.

В 1912 году врачом Мигдало были открыты новые 4 источника.

Запорожские источники находятся в 11 верстах от ст. Абинской и в 30 верстах от ст. Северной. Пробраться к верховьям р. Абинки, где расположены источники, чрезвычайно трудно, ибо река, расположенная в узком ущельи, вздувается весной и после дождей превращается в грозный поток, почему единственным средством сообщения служила езда верхом, притом не ранее начала июня.

Температура источников № 1, 2 и 4 по 10 град. Р., а источника № 3 — 5 град. Р.; количество воды источника № 1 до 6000 ведер, № 2 до 2000 ведер, № 3 до 4.400 ведер и № 4 до 750 ведер. Из источников № 1 и 4 выделяется углекислый газ, из источника № 2 — сероводород, источник № 3 — железистый.

Химический анализ воды Запорожских бромо-иодистых источников, показывает следующие составные части:

Источники:	№ 1	№ 3	№ 4
Иодистого натра	0.00141	следы	0.00236
Бромистого натра	0.00360	следы	0.00412
Хлористого натра	3.18042	0.69182	3.50176
Хлористого калия	0.06200	следы	0.03725
Сернокислого кальция	0.02567	0.22950	нет
Углекислого магния	0.03360	0.06090	0.05880
Углекислого кальция	0.05612	0.22410	0.11428
Углекислого натра	0.94469	0.31800	0.83600
Углекислого железа	0.00644	0.00966	0.00966
Кремнезема	0.02600	0.01800	0.03200

Из остальных кубанских минеральных источников находился в эксплуатации серный источник близ ст. Каладжинской, Майкопского отдела и три источника близ ст. Красногорской. Баталпашинского отдела. Один из последних источников по составу своей воды подходит к одному из Ессентукских источников: вода прозрачна при стоянии на воздухе слабо мутнеет, имеет слабый запах, исчезающий с течением времени, но остается едва уловимый болотистый запах, осадок образуется мутный, реакция щелочная. Химический анализ воды этого Красногорского источника, произведенный в лаборатории физической химии Донского политехникума, дал следующие результаты:

Красногорский источник (в одном литре на 10.000 гр.).

1) Плотного остатка, высушенного при 110 град. Цельсия	2.2340
2) Извести	0.0645
3) Магнезии	0.0426
4) Глинозема и окиси железа	0.3295
5) Окиси железа	0.0019
6) Кремнезема	0.0172
7) Окиси натрия	0.7818
8) Окиси калия	0.0630
9) Хлора	0.7284
10) Аммиака	следы
11) Серной кислоты	0.1552
12) Углекислоты свободной и полусвязанной	0.3795
13) Углекислоты связанной	0.0510
Окисляемость в миллиграммах кислорода ..	4.53

«»

В 1879 году было обращено внимание на горько-соленые озера, расположенные близ станиц Баталпашинской и Убейенской, Баталпашинского отдела. Два из этих озера находятся в 16 верстах от ст. Баталпашин-

ской, первое большое озеро занимает площадь в 170 десятин, а второе в 86 десятин. Составные части рассола в этих озерах по данным анализа, при концентрации 18 град. по Боме, следующие:

На 1 Литр рассола

Глауберовой соли	293.28 граммов.
Поваренной соли	48.34 граммов.
Сернокислой магнезии	11.35 граммов.

Другие два озера, одно площадью в 105 десятин и другое в 25 десятин, находятся в 12-18 верстах от ст. Убейенской и в 18 верстах от Армавира. Третье горько-соленое озеро расположено на границе Кубанского войска и Ставропольского уезда, находясь в 20 верстах от Ставрополя.

Анализ проф. Бурксера (1916 г.) рапы и грязи Баталпашинских озер, определил их громадный терапевтический эффект, при самых разнообразных болезненных процессах, как целебной грязи, основываясь на факте установления степени минерализации и физических свойств.

Огромные запасы лечебной грязи и концентрированной рапы, имеющейся в Баталпашинских озерах, дают возможность применять на месте все виды лиманотерапии, как то: жидкие, полужидкие, разводные, целые, солнечные и др. грязевые ванны.

Учтя значение небольшого Тамбуканского озера, откуда грязь поступает в Минераловодские грязелечебницы, Баталпашинские озера не только вполне годятся для устройства местного большого грязелечебного курорта, но и для поставки грязи в Минераловодскую группу. Местные грязелечебницы ст. Баталпашинской конечно-же не выдерживали никакой критики, в отношении их благоустройства, по сравнению с той грязелечебницей и курортом на Баталпашинских озерах, постройку коих всячески тормозило русское правительство!.. Практические опыты, ведшиеся местными казаками, показали, что Баталпашинские грязи излечивали с успехом всякие ревматические заболевания, в первую очередь...

«»

Анапа — кубанский курорт с посредственным настоящим и блестящим будущим!.. Чудный, единственный в своем роде, морской пляж, отсутствие норд-оста, бушующего в соседнем Новороссийске, сухой, ровный климат, отсутствие инфекционных заболеваний, предрекают, что со временем Анапа займет одно из первых мест среди казачьих курортов... при умелом ведении дела!

«»

В виду того, что казачьи лечебные места и курорты Кубани были устроены или в небольших станицах, или поселениях случайного характера, понятно, что местное население не обладало ни средствами, ни возможностями, чтобы вести столь сложную и громоздкую организацию, как курортное дело. Параллельно с этим, русское правительство задерживало искусственным образом развитие и совершенствование прекраснейших Кубанских курортов и лечебных мест Анапы, Текущих вод, Запорожских источников, Теберды, Тузлы и т. д., во избежание конкуренции своим курортам (т. н. «Старорусские ванны», минеральные воды Костромской губернии, Новый Приморский курорт за Сестрорецком, Императорская санатория и т. д.). Помните об этих фактах, казаки и знайте, что о казачьих нуждах могут заботиться с нужным интересом лишь казаки!

«»

На территории Оренбургского войска находится целый ряд минеральных источников, но все они мало исследованы. Сверх того, имеется целый ряд озер с соленой водою, купанья в которых издавна счита-

ются целебными. Сухой континентальный климат, сочетаемый с лечением настоящим степным кумысом опережают территорию Оренбургского войска, как весьма благоприятные терапевтические и климатические станции для лечения многообразных болезней.

Около казачьего поселка Смолинского, Челябинского уезда, находятся т. н. Смолинские горько-соленые воды. Химический анализ Смолинской воды, указывает следующее содержание:

В 1 литре содержится граммов

1) Угленатриевой соли	1.0703
2) Хлористого натра	2.7611
3) Хлористого магния	1.2764
4) Серно-магнйевой соли	0.2433
5) Серно-кальциевой соли	0.0874
Удельный вес при 20 град.	1.102

Сравнительный анализ приближает воды Смолинского озера к группе вод поваренной соли, приближая их к водам Соденским и Киссингенским.

Практика показала, что озерные купанья и ванны из озерной воды весьма благотворно действуют на лечение золотухи, общего ожирения, полнокровия, геморое, запорах, ревматизме и т. д.

Смолинское озеро имеет площадь в 25 квадратных верст и расположено в котловине, в песчаной местности, будучи окружено смешанным лесом (лиственный и хвойный). Рыба не водится в озере; озерная прязь будучи весьма мягкой и вязкой, дает сильный сероводородный запах.

В 60 верстах от Троицка, около казачьего поселка Хомутиинского, Нижне-Увельской станицы, находятся т. н. Хомутиинские горько-соляные воды. Химический анализ последних не был никогда производим, между тем, как вода Хомутиинских озер оказывает весьма действительное действие при лечении катара желудка и кишек, отравлении свинцом и ртутью, кожных болезнях и хронических язвах, рахите, параличах и т. д. В 1900 году были устроены купальные заведения на озере, равно же была поторена гостиница для приезжающих больных.

В Челябинском уезде, в 15 верстах от станицы «Чумляк» (Омской жел. дор.) расположено озеро «Горькое», известное как курортное место под наименованием т. н. Тихоновских горько-соленых вод, относимых к разряду редких соляно-щелочно-железисто-сернистых. Химический анализ указываемых вод дает следующее содержание:

1) Хлористого калия	0.030675
2) Хлористого натрия	11.330849
3) Хлористого аммония	0.004599
4) Сернокислого натрия	1.336265
5) Сернокислого магния	6.50166
6) Двууглекислого натрия	2.11267
7) Двууглекислой закиси железа	0.02145
8) Двууглекислой закиси марганца	0.011466
9) Метакремневой кислоты	0.00921
10) Свободной углекислоты	0.543

Тихоновские горько-соленые воды пользуются большой известностью, ибо дают полное исцеление больным, страдающим ишиасом, невралгией, ревматизмом и женскими болезнями. В 1910 году за 3 лечебных месяца на озере перебывало до 500 больных, в 1911 году — 780 человек, в 1913 году — 1070 человек, в 1914 году — 1127 человек. На берегу озера построено ванное заведение, где помимо озерных теплых ванн (рапных), возможно брать и грязевые ванны из озерного ила.

Однако самыми известными считаются т. н. Илецкие соляные воды (рассолы), известные своими целебными свойствами с незапамятных времен, и находящиеся в 60 верстах к югу от Оренбурга. Одно Илецкое соляное озеро носит название «Купальное», размером до 104 кв. сажен при наибольшей глубине 85 футов. Ареометр показывает 3.6% в июне, а в октябре 6%: уровень воды в озере поддерживается ключами, причем на середине озера находится черный ил, издающий запах сероводорода, вследствие разложения натриево-серной соли.

Другое Илецкое соляное озеро т. н. «Старое», представляет собой громадную лужу (до 5000 кв. сажен)

топкой, вязкой прязи, покрытой белым налетом выкристаллизовавшейся соли. Летом вода в озере нагревается до горячего состояния, причем ареометр постоянно показывает 25% насыщения.

Третье Илецкое соляное озеро (т. н. Новое) образовавшееся всего лишь в 1906 году, является настолько насыщенным солью, что утонуть в нем нет возможности.

Химический анализ Илецкой воды показывает, что в 1000 частей вода содержит граммов:

1) Калия	0.0009
2) Натрия	60.3153
3) Кальция	0.5114
4) Магния	0.1293
5) Серной кислоты	0.6029
6) Хлора	93.5416
7) Брома	0.0082
8) Эквивал. кислорода	0.1206
9) Воды и свободной углекислоты	884.7968
10) Сумма минер. составн. частей	155.2302

Илецкие соляные воды употребляются с большой пользой при лечении подагры, ревматизма, золотухи, опухолей костей и суставов, язвах, сыпях и т. д.

— «» —

На территории Оренбургского войска находился целый ряд кумысолечебниц и кумысолечебных пунктов, что является вполне нормальным явлением, ибо родина кумыса — степь.

К числу наиболее благоустроенных кумысолечебниц принадлежала санатория «Лиги борьбы с туберкулезом», помешавшаяся в 15 верстах от Оренбурга, на берегу р. Сакмары, в имении Хусаиновых и Тевкелева; «Джанетовка» (бывшая кумысолечебница ц-ра Каррика) при р. Янгиз в 38 верстах к северу от Оренбурга: в хуторе Виталиевском при ст. «Донгуз» (Ташкентской жел. дор.) и кумысное заведение Левенкова в 6 верстах от ст. «Сырт» (Ташкентской жел. дор.). Кумысолечебные пункты были расположены главным образом в казачьих станицах и хуторах, именно, в Благословенке, казачьей станице расположенной на левом берегу р. Урала — в 18 верстах от Оренбурга, в Чебаркуле — казачьем поселке Челябинского уезда, расположенного на берегу огромного озера, Аргаяшском поселке Челябинского уезда, также лежащего на берегу большого озера, в Демаринском казачьем поселке Троицкого уезда — около знаменитых Кочкарских золотых приисков и т. д.

— «» —

Если на территории Уральского войска не имеется почти никаких минеральных источников или озер, то нельзя тоже самое сказать об Астраханском войске. Следует отметить, что на территории последнего расположены громадные соляные озера — Ельтон и Баскунчак, — более мелкие Дарминские, Бертюльские, Алгаринские, Зауморье, Бакланье, Белолазово, Гороховское, Золотое, Капральское, Микашино, Мошкино, Попово, Полянное, Павлово, Садковое, Чепурье, Лебяжье, Табунье, Безымянное, Долгое, Бурлацкое, Вяшное, Куличье, Торгуново, Гусино, Архиерейское, Комендатское, Садовое, Спорное, Гнилое, Кривое, Крутое, Кочкарное, Перацкое, Подгорное, Ильмень, Линево и т. д., называемые южно-астраханскими, озерами, расположенными у р. Волги. К группе озер западных принадлежит соляные озера: Яшалтинское (3.600 десятин), Лиман-Царик (1800 десятин), Шаурт-Олтинское (1800 десятин), Тавур-Толга, Джалгинское и т. д. Всего насчитывается на территории Астраханского войска до 4000 озер.

Если помнить, что в 1886 году была учреждена санитарная станция грязелечебница при Груском соляном озере (система Маньчешских озер) на территории Донского войска и принимать во внимание все благотворное действие в излечении самых тяжелых болезней, то какие успехи могло бы принести рациональное использование всей лечебной силы Астраханских озер!.. Между тем, добывание соли производилось в последних озерах, но подумайте о том, чтобы использовать черную грязь и рапу, никогда никто не подумал!.. Впрочем тут нет ничего удивительного, ибо русское правительство не желало проводить куль-

тивизацию казачьих лечебных мест, к примеру, когда имеются уже действующие казачьи кумысолечебницы в степной полосе — родине кумыса, русское правительство не поддерживает ни одной копеей казачье дело... но за то тратит сотни тысяч рублей на организацию русской кумысолечебницы на курорте «Погулянка» в окрестностях Двинска, на берегу р. Западной Двины.

Беспощадным образом эксплуатируя добычу соли в Астраханских казачьих соляных озерах, русское правительство не давало возможности развиваться казачьим грязелечебницам, столь богатым своими терапевтическими данными, но тратило большие деньги на организацию русской грязелечебницы в Елабужском уезде Вятской губернии...

Казачи, читайте эту правду, запоминайте такую и никогда не забывайте истины, что «никто не позаботится о казаках, кроме самих казаков».

Действительно, стоит помнить, сколь много трудов и материальных затруднений пришлось преодолеть казачьей общественности, чтобы построить санаторий для легочных больных незадолго перед Великой войной. Удивительнее всего, что этот санаторий был выстроен на склоне холмов за т. н. Краснокутской рощей в Новочеркаске. Между тем, если бы имелись большие материальные средства, можно было бы создать чудные климатолечебные станции на нагорном берегу р. Дона в районе станиц, славящихся своим виноградом, именно ст. ст. Мелековской, Раздорской, Золотовской, Цымлянской и т. д.

Настоящий очерк, написанный сколь было это возможным в популярном изложении, преследует определенную цель, именно — открыть глаза казакам на естественные богатства Казачьих Земель, где минеральные источники, грязи и иные природные силы, занимают одно из видных мест. Мы, казаки, обязаны не только любить дорогие наши Казачьи Края, но обязаны еще хорошо знать содержимое последних. Однако, приходится констатировать с грустью, что казаки почти незнакомы с своими природными богатствами, что казаки не научились еще оценивать их по достоинству и, что казаки не умели пользоваться ими!

Мы, казаки, должны [уметь пользоваться всеми дарами природы, которыми щедро наделены Казачьи Земли, широко предоставляя их на пользу казакам.

Вышеуказанные положения возможно провести в жизнь, когда казаки будут полновластными хозяевами в своих Казачьих Землях: добиться же последнего возможно лишь путем создания независимого свободного казачьего государства...

Долой оккупантов, занимающих Казачьи Земли!

Да здравствует Казакия!

— « » —

П. С. «Казачья Ривьера» т. н. Черноморский Округ (от Новороссийска до Сочи), выделенный русским правительством из состава территории Кубанского войска в конце прошлого столетия, заслуживает отдельного очерка.

ОТ В. КАЗАКОВ В БЕЛЬГИИ

(ПО ПОВОДУ ПИСЬМА Н. И. ПОСОХОВА).

La vérité est en marche — rien ne peut l'arrêter.

E. Zola.

В преодолении разных опасностей и трудностей борьбы за существование, человечество на протяжении долгого исторического своего бытия, неизменно возвращается к живительной идее взаимопомощи на принципе национального объединения и обособления (принцип самоопределения!).

В наши дни этот организационный принцип признан всеми культурными народами современного мира.

В заботе о сохранении своих прав и прав будущих поколений, в заботе о своем будущем — нации, перед лицом нависшей опасности, шли всегда и идут и теперь на всякие жертвы и, вооружаясь материально, вооружаются в первую очередь морально, т. е., отбрасывая свои личные, корпоративные, партийные, кастовые и т. д. интересы, становятся объединенно на путь защиты своих общих национальных интересов.

Только в сознании и чувстве своего национального «я» кроются народные силы: веры, героизма и жертвенности, создающие его собственную силу — прежде всего, моральную, а последняя затем в веках питает душу, чувство и мысль сменяющихся поколений своего народа.

— « » —

В недавнем поединке красной России с Казачеством, последнее, будучи воспитываемо перед тем в течение двух веков в духе русской культуры, выйдя на арену борьбы с сильно атрофированным национальным чувством и отравленным сознанием своего подлинного «я», не выявило в должной мере своей подлинной казачьей политической сущности, а в силу этого — заранее обрекло себя на проигрыш.

Но, проиграв борьбу за чужие политические и социальные идеалы, Казачество обрело свой национальный идеал и веру в необходимость продолжения борьбы под своим собственным «я», под своим казачьим национальным стягом. В море страданий и бед ясно осознала широко, но не оформленно, бродившая в умах казаков идея казачьего самоопределения, ныне ярко и исчерпывающе оформленная ее страстным и ревнивым апологетом И. А. Билым.

Задачи и направление, поставленные им в жур-

нале «ВК», не являются плодом его кабинетных досуговых исканий в эмиграции. Направление это слагалось и программа ВК определялась еще там, в Родных Краях, в самом процессе нашей борьбы.

Многие уже тогда, в том числе и И. А. Билый, видели ненужность казачьей жертвы на алтаре не казачьего дела, на которое, пользуясь нашей политической неграмотностью и внедренным в нас русским воспитанием фальшивым самосознанием, вовлекли нас Атаманы и — недоброй памяти — русские вожди. Здесь же И. А. Билый только преемственно, не изменяя ни себе, ни своим убеждениям, передал нам то основное, что должно характеризовать цель и программу казачьих политических и национальных устремлений на пути спасения Казачества, придав им четкую стройность и ясность. Изложенное им в журнале, сложившееся в нем направление его убеждений с простотой и убедительностью, которые тем самым говорят сами за себя, говорят об их искренности и преданности делу, доступны пониманию каждого и являются для нас одновременно материалом нашего обучения и воспитания в любви к своей казачьей Родине.

Не безя на себя труда полного освещения заслуг перед Казачеством И. А. Билого, скажем, что в казаки поняли и по достоинству оценили труд и роль его в деле возрождения Казачества и избрали его своим Походным Атаманом, ибо только им к жизни была вызвана такая организация, в которой радостно и свободно может служить казачьему национальному делу всякий сознательный казак, который хочет честно бороться за начала нашего казачьего бытия и торжество нашей справедливости.

В этом отношении в казаки и впредь должны обеспечить полное и неоспоримое признание этому казаку, который, являясь первым борцом казачьей идеи, неуклонно ведет нас к ее реальному воплощению в жизнь.

Не преследуя никаких задних и посторонних целей, кроме целей казачьего блага и задач, направленных к освобождению Казачества, дабы сделать его на своей казачьей земле верховным и единственным распорядителем своих судеб, не унижаясь ни до какой

демагогии, не потакаючи нічим тщеславним і жадним інстинктам, І. А. Билого довел свою ідею до прочного її признання многими казакками і ми повинні йому допомогти, щоб і в майбутньому він черпав своє натхнення для своєї терпеливої, неперервної роботи в упевненості, що дні його сили і широкого казачього признання не позади, а ще впереди.

Викликане ним до життя казачьє національно-освободительное движение, привлекшее в свои ряды широкие слои Казачества, не являясь движением партийным, защищает прочно раз принятые позиции, опираясь в этом на лучшие исторические традиции Казачества.

Несмотря на все трудности казачьего положения — движение неизменно растет и крепнет, ибо работа И. А. Билого по организации политической силы Казачества и по подготовке условий для ее применения в будущем в подходящий момент не прекращалась на протяжении 11 лет.

В свою очередь, творческая работа, проявленная казакками на страницах своего журнала, делала и делает свое большое дело, а журнал позволяет всем казаккам создавать из себя творческую и воспитывающую силу, способную, когда перед в. казакками откроется необъятное поле созидательной и ответственной работы, взять на себя ведущую положительную роль.

Дружественные, тесные отношения, установившиеся по всем странам с нашими соседями и будущими соратниками, дают нам гарантии, что казачий вопрос не является изолированным и что наши интересы, если представится к тому возможность, будут поддержаны.

За 11 лет существования, ВК проделало напряженную работу, в результате которой вчерашние батраки, шахтеры, маневры и т. д., превратились из безыдейного неорганизованного стада в сознательных, уверенных в себе, организованных борцов за свой человеческий казачий лик, за свое под солнцем место.

Казачье национальное «я» морально вооружилось и стало решающим фактором казачьих политических убеждений и национальных стремлений. Фундамент, рассчитанный и заложенный И. А. Билом, — и по диагнозу и по прогнозу, — дает нам полную уверенность в его прочности, которая сможет долговременно выдерживать полную национально-политическую нагрузку казачьих надежд и устремлений и гарантирует постоянную устойчивость от разрушительных влияний внешних факторов.

Учитывая это, мы, оставаясь неизменно на своих позициях, продолжаем неизменно же верить в силу нашей идеологии и в ее руководителя — нашего Походного Атамана И. А. Билого.

Неоднократно окидывая себя проверочным взглядом самокритики и задавая вопрос — правильно ли мы жили и действовали до сих пор, в смысле главной нашей стратегической линии поведения и не требуется ли какой либо идеологической или тактической перестройки? — мы с твердой убедительностью отвечаем: да, действовали и жили мы в наших обстоятельствах правильно; да, только на таких ролях и на та-

ких позициях мы можем оказать пользу и службу Казачеству; да, пока нужно действовать и жить только так!

До сего времени внешние обстоятельства, мало благоприятствуя нашим желаниям и возможностям, не создавали обстановки для более быстрых поступательных движений.

Без них-же, т.е. без благоприятных обстоятельств даже сверхчеловеческие усилия могут оказаться тщетными не только для одного человека или группы, но и для целых народов...

За 11 лет нашей борьбы за Казачество были случаи, когда группы и лица, близкие нашему движению, может быть в тревоге за неуспешность нашей борьбы, может быть руководимые и иными побуждениями, уходя, старались открыть новые пути, найти новые средства для достижения той-же цели. Ничего своим умом не открыв, ничего иного не найдя, но нанеся своей необдуманностью большой вред общему делу, они в полной мере подтвердили только одностороннюю формулу, что «история исканий человеческого ума — является историей его заблуждений».

Но, с другой стороны, человеческий ум не только заблуждался, он и находил. Обретенное Казачеством свое «я» было найдено и очищено от скверны умом большого казака И. А. Билого — нашего, по справедливости, по достоинству и по праву, Атамана.

Ложные тропинки уходивших приводили к ненужным и недостойным казачьего имени спорам, доходившим до низких приемов, которые, не создавая к нам ни у кого уважения и не вызывая сочувствия во вне, только характеризовали казаков с нехорошей стороны и, отвлекая к ненужным вещам наше внимание, отдаляли нашу цель.

Все же, несмотря на ошибки тех, кто не умеет хорошо думать, не взирая на ошибки тех, кто не достаточно любит или недостаточно не любит свою казачью Волю, рожденная однажды и претворенная волей И. А. Билого, идея казачьего национального возрождения, облеченная им в живую форму, соответствующую духу казачьих упований, казачьей сущности, ждет момента своего воплощения в действительность, которая, будем верить, не заставит себя долго ждать.

И мы зовем всех казаков, не ожидая этого момента, а работая на его приближение, теперь-же, руководясь чувствами: **долга, чести, любви и доверия**, найти в себе твердую волю, здравый рассудок и доброе чувство и пойти по пути морального вооружения с единой национально-освободительной программой, — к единой, предначертанной этой программой, цели и, — под единым возглавлением созидателя идейно-национального содержания этой программы — **Походного Атамана и юж. ст. урядника И. А. Билого**.

Слава Казачеству!

Слава Походному Атану!

Слава всем вольным казаккам!

Вольные казаки в Бельгии:
Атаман Г. К. Рудаков.

ДУМЫ И МЫСЛИ

БОЛЬШЕ ХОЛОДНОГО И ЯСНОГО РАЗУМА!

Говорят: «что Бог делает, все — к лучшему!»...

Если бы можно было судить о духе и цели вновь вышедшей газеты «Казачье Единство» по его названию, то пожалуй, и впрямь можно было-бы допустить, что Бог, если и не дал, то, по крайней мере благословил ее, следовательно... все — к лучшему.

Откровенно говоря, если бы из всех казачьих газет и журналов предложили мне сделать выбор лет пять тому назад, когда я, состоя в Л. Гв. казачьем дивизионе, был еще в известной степени простой марионеткой в руках своего начальства и когда я имел возможность читать только абрамовский с лемносским значком журнал (кажется, «Казачий Вестник»), я, не задумываясь, предпочел-бы тогда газету «Казачье Единство», если бы она была на свете в то время... Куда-же лучше: «Казачье Единство»!

Пойди-ка там, пойми сущность, напр. названий: «В. К.», В. К. движение, или вольный казак, которая заключается, оказывается, в том, что недостаточно только числиться в в. к. семье, чтобы не стыдяться, с гордостью и по праву — считаться вольным казакком националистом, принадлежать к этой семье фактически. Необходимо знать — и не только знать, но и (самое главное) чувствовать всем существом, что стал вол. казакком, возможно только при наличии воли. Только казак с твердой волей получит волю-свободу духовную и только, будучи вольным духовно, может добиться вольности физической. Только с твердой волей, направленной для освобождения и оздоровления духовного, с вольным, независимым и крепким казачьим духом, проникнувшим глубоко в сознание казака, только тогда каждый в праве сказать: я — в. казак националист! В противном случае преждевременно считать себя таковым.

При наличии вышеупомянутых качеств, необходимых, как воздух, для каждого казака, не только проповедь, но и упоминание о казачьем единстве — становятся излишними. С приобретением этих качеств последним или даже предпоследним казаком, — казачье единство (в этот момент) завершается автоматически.

Тогда Казачеству остается приобрести уже волю физическую — освободить из лап вампира свои Края и образовать самостоятельное национальное государство КАЗАКИЮ.

План физический менее опасен для возрождения народа, чем закабаление духовное, как и воля физическая менее важна, чем воля духовная.

Пойди-ка там, действительно, пойми все это простой казак, да еще «Лейб-Казак», когда сие и не всякому генералу по плечу...

Другое дело «Казачье Единство»... Тут «козлоуствование» (идеи, программы, политический такт и т. п.) излишне, тем более, что **единство** как будто удовлетворяет все казачьи толки и направления. Одним словом: «ясно и понятно» и соответствует желанию казачьей массы.

Но, пять лет искреннего искания казачьей истины, с многократными разочарованиями и сильными душевными переживаниями, — срок для любого «лейб-казака» более чем достаточный, чтобы приучить себя не только отличать тот или иной журнал или газету от другого по названию и содержанию, но, самое главное, улавливать и различать дух, вложенный в содержание, проникать в сущность названия, а также уметь определять цель (когда она не ясна) того или иного журнала. В данном случае я имею в виду газету «Казачье Единство», душой направления которой является ген. Коноводов.

Это тот ген. Коноводов, который (до появления его «Слышу!» в журнале «В. К.») при первой же встрече, приятно меня «огорошил» заявлением: «с удовольствием прочел вашу статью!» (см. журн. «В. К.» № 214). Огорошил не словами, конечно, а фактом ясного, как мне казалось, понимания душевных переживаний и искреннего одобрения чувств и стремлений моей души, души рядового казака.

Но, будем говорить правду: ген. Коноводов, возможно, не скоро бы еще «услышал» (как не слышал он ничего до того), если бы не был предварительно подготовлен и уговорен тесным кругом бывших сослуживцев, а особенно намеренно «торжественным» и искусственным подходом к этому «событию» знаменитым: «слышишь-ли, батько»? Этот вывод я невольно получил после неоднократных разговоров с В. Г. Матеосовым, секретарем Гундоровского объединения во Франции, которому пришлось не мало крови испортить, прежде чем появилось «Слышу!».

Это тот самый ген. Коноводов, который с первого же своего выступления на страницах «ВК», занял **параллельную** (в скрытом виде) позицию по отношению к В. К. движению и которому, стараниями окр. атамана во Франции А. К. Ленинова, был оказан слишком торжественный прием в г. Лионе, что лишь укрепило его в занятой им фальшивой позиции и побудило к проявлению не малой энергии (на совещании, имевшем место в Париже) в «атаке» того самого окр. атамана, приехавшего (во время ареста Пох. Атамана) в Париж, когда он (ген. Коноводов) не скрыл своего раздражения о поведении окружного атамана. Оказывается, что окр. атаман, по мнению ген. Коноводова не имел права писать и рассылать свой «приказ» и объявлять себя временно занявшим пост Пох. Атамана без «благословения» на то его, ген. Коноводова, и не имел права брать на себя руководство журналом без «любезного» на то согласия г. Якименко. (И все это — несмотря на то, что: первый по отношению к окр. атаману являлся просто ген. Коноводов, как не состоявший и несобиравшийся состоять в рядах В. К. движения, предпочитая оставаться, так сказать, «с боку-припеку», а второй — был обыкновенным секретарем редакции журнала).

Окр. атаман дал тогда понять «атакующим», что в своих поступках и действиях он ответствен лишь перед Пох. Атаманом и перед окружным съездом.

Этот же ген. Коноводов на одном из станичных сборов, на просьбу (от имени станицы) ст. атамана —

теперешнего его вассала Семенкина — войти в станицу, заявил: «Не желаю подчиняться Ленинову».

Он же и Якименко вдохновили четырех человек ст. правления на бунтарский, в отношении Пох. Атамана, поступок... В этом я убедился окончательно после личного разговора по этому поводу с ген. Коноводовым у него же на квартире, где, днем раньше, Якименко заявил: «Этим дело не кончится»...

— « —

Почему ген. Коноводов не поступил, не пожертвовал своей генеральской амбицией и гордостью и сразу же, без камуфляжей и «торжественных» подходов, не вошел в казачью, может быть и недостаточно еще великую, но сильную вольным духом, семью?

До выборов Семенкина станичным атаманом на мое обращение к полк. Шевыреву, о желательности вхождения его в станицу, сей последний ответил: «Не хочу быть в подчинении»... Но когда В. Г. Матеосов стал предлагать «комбинацию» (единственную, по его мнению): «Станичный атаман — Шевырев, помощник — Басакин» и пустил слух, что с этой «комбинацией», якобы, согласен и И. А. Билый, то через неделю полк. Шевырев, не будучи приглашен, сам пришел на станичный сбор и в конце сбора подал устное заявление о своем желании войти в станицу. Войдя в станицу, стал сразу же вести агитацию: «Билый должен прогнать Ленинова»...

— « —

У ген. Коноводова, очевидно, не хватило силы воли (судя же по ходу «сценария», возможно, что и не было желания) побороть свою генеральскую гордыню — этот первоисточник многих казачьих бед в прошлом и настоящем — и... на арену казачьей междоусобицы появляется «оппозиция» № 9.

Пользуясь белградским «действом» и столкновением своим и г. Якименко с окружным атаманом, ген. Коноводов преподносит нам (постепенно его раздувая) Парижское «действие» (фактически поведение г. Коноводова только подтверждает правильный расчет на него Науменко-Саломахины).

В самом деле — куда же дальше? — заявлять, что Билый ничего не создал, что у Билого все дуто и, в то же время, требовать, чтобы Билый откуда то и куда то прогнал Ленинова да и сам должен уйти, уступив кому то (кому?) свое место. Дальше — что это значит: писать обращение «ко всем вольным казакам», а так же требовать от них подачи заявлений о выходе (откуда-же)?

Спрашивается: что же это за вольные казаки? Откуда они взялись? Не позаботились же об этом, вопреки здравому смыслу, Красновы, Граббе с Абрамовыми, Науменки с Саломахиными или Аллатовы, Чапчиковы, Сидорины, Черячукины и др.? Или, чем чорт не шутит, быть может они появились в результате усиленной «объединенной и успешной» работы центров: Балиновых, Балыков, Федоровых, Безугловых, Кудиновых и др., а также центральных комитетов Каревых, Бояриновых, Быкадоровых и др. — в сотрудничестве с Харламовыми, Будановыми, Тараниными и др.? Но, какое тогда имеет к ним отношение «доселе неизвестный мл. уряд. Билый», «ничего до сих пор не создавший, кроме журнала «В. К.»? Почему же не оставить, в таком случае, грешную его душу в одиночестве?

Вот если ген. Коноводову всю эту плеяду «центров, центриков, центральных комитетов и обще-казачьих станиц (на что, как будто и намечается в газете «К. Е.» удастся объединить и действительно создать обще-казачий центр, оставив пока в покое вольных казаков, и влить в этот центр волю бескорыстной плодотворной работы (без признаков честолюбия и карьеризма) за волю, честь и славу казачью и за его долю, и когда этот центр — во главе или в сотрудничестве с ген. Коноводовым — выведет из тьмы блуждания по чужим путям и поставит на нац. казачий шлях тех казаков, которых Билый еще не смог вразумить и объединить, тогда только он в праве будет предъявлять те или иные требования Билому и требовать сделать «выбор» от тех, что уже выбор сделал и перебирать не думает, — как это делает те-

перь ген. Коноводов.

А пока что... рано пользоваться результатами искренней казачьей патриотической работы других.

Читая № 1 «К. Е.», кроме всем надоевших, избитых уже приемов и изощрений предыдущих «оппозиционеров» и претендентов на возглавление (читай — финансовое) в казаками, невольно обращаешь внимание на попытку и «удивить» своих предшественников, напр.: кроме «гвоздя» сути всего дела («требуя жертвенности от казаков, Билый должен был пожертвовать в Белграде сам...») находим и новинки, до которых не додумался еще даже Балинов, не говоря уж о русских лакеях из казаков. Новинки — вроде: «... Г. М. — автор «Трагедии Казачества» — по убеждениям сменеховец — стал преподавать советы своему другу Билому. Мотивы 1917 года зазвучали на протяжении 10 лет. Ловко обманывая легковых, добрался до высот «походного», совершенно дотоле неизвестный г. Билый... Или: «сын ген. Абрамова — злейшего врага советов, — состоящий на службе в советском флоте, беспрепятственно появился в Болгарской столице».

Упоминается также о свидании Походного Атамана с гр. Граббе, где, яко бы, Граббе воскликнул: «Донской атаман есть первый самостийник»...

Как видим, цена этому восклицанию такая же, как и объявлению себя в казаком ген. Коноводова, Якименки и полк. Шевырева.

«Провозглашению до некоторой степени содействовал и «походный», а поэтому...» — Весь этот путанный и маловразумительный набор слов потребовался только для того, чтобы оправдать «заклечение» автора статьи, подписанной почему то полк. Шевыревым.

«И так, всем «вождям» — Билому, Абрамову, Граббе, Науменко — цена одна и та же...» — Спрашивается, неужели вся эта глупая демагогия действительно предназначена для достаточно уже просвещенного вольно-казачьего разума?

Не вяжутся со всем содержанием газеты слова ген. Калинина в приветствии, напечатанном в той же газете: «Заочно приветствую выходящий первый номер вашей газеты и надеюсь, что она будет блистать не так руганью и обкладыванием друг друга, как действительным началом единения и братства уж очень разрозненного Казачества». Поспешил, видимо, ген. Калинин со своими надеждами...

В другом месте читаем: «Если бы мы еще на Кубани и на Дону, действуя революционным путем, заменили бы своих вождей руссофилов атаманов — предателей Казачества — честными казаками самостийниками, то не сидели бы мы здесь и не мучились бы наши братья и сестры там, на Родине». — Так заканчивает статью «Голос каз. патриота» Н. Посохов.

Дорогой станичник, кому-кому, а уж вам то известно, что в настоящее время роли переменялись: возглавляются В. К. вольными же казаками-самостийниками, а «революционерами» являются — не руссофилы, конечно, но казаки, еще не отряхнувшие окончательно прах двухсотлетнего русского влияния на них. Всем этим, бывшим и настоящим «кандидатам» в центры, кроме контролирования отчетности Пох. Атамана (этим они часто оправдывают свои притязания) и помощи ему, прежде всего потребуются «бюджет» для их «центров-штабов» на... бесконтрольное их проживание...

Давайте, станичники, обождем не только с заменой возглавления, но и с переустройством управления, пока новые «выдвиженцы» не докажут нам, что наш возглавитель сошел с прямого национального казачьего пути или сделал хоть шаг назад.

Когда же они докажут нам, что они сами способны сделать большее, но не в смысле требования от уже духовно объединенных В. К. а в смысле выселения из еще колеблющихся казаков варяжско-финского духа и вселения в них духа правды, рыцарской добле-

сти и казачьей гордости, то — тогда «кандидаты» сдадут экзамен на аттестат...

Вот когда это случится, тогда легко и без риска можно будет переустроиться и перевозглавиться, если это нужно будет, а пока — больше холодного и ясного разума, больше упорства, больше самодисциплины и — как можно меньше головокружений. Сомкнемся плотней!

Слава всем борцам за волю и долю казачью!

Слава пионеру Походному Атаману и его помощникам!

Слава КАЗАКИИ!

Евдоким Басакин.

МЫ ВСЕ ТАКИ — КАЗАКИ!

В Сошо имеется казачья касса взаимопомощи. Относительно нее я и хотел бы сказать несколько слов.

В кассе состоят членами не только казаки и русские люди, но и украинцы, а также и поляки.

В прошлом году касса справляла праздник Покрова Пресвятой Богородицы в один и тот же день с вольными казаками, только в разных помещениях. В настоящем году в кассе празднества не состоялось и, как выяснилось, только потому, что председатель кассы рассылая повестки, случайно или с намерением, послал их не только казакам, но и русским, и полякам, приглашая всех на совещание о решении вопроса, как следует отметить казачий праздник Покрова Пресвятой Богородицы членов кассы — казаков. Подобное приглашение задело казачью совесть: о чем я должен был бы говорить с не казаками по поводу казачьего национального праздника?

В прошлом году мне случайно пришлось побывать на этом «чуждо-казачьем» празднике, где можно было видеть только нескольких казаков, а остальные — русские люди Курской, Орловской, Воронежской и других губерний.

Я сидел один, когда ко мне подошел Кубанский офицер, станичник Калюжный. Разговор сейчас же завязался о Казачестве.

Ст. Калюжного я знаю несколько лет, когда я еще не был вольным казаком. В те времена он, ст. Калюжный, в дружеской беседе говорил: «А все таки, мы — казаки!», но в прошлом году защищал уже новую свою идею, говоря: «А все таки мы — русские».

Какая странная перемена произошла у ст. Калюжного! «Станичник Березлев», обращаясь он ко мне: «я читаю журнал «В. К.» так же, как и вы и с вашим журналом совершенно согласен. Нахожу в нем 99% правды. Но что из себя представляют ваши окружные и Походный Атаман?»

Наш разговор тогда мы не закончили и с того времени не могли вновь встретиться.

Я и хочу теперь, при посредстве журнала «В. К.», задать несколько вопросов ст. Калюжному.

Что из себя представлял Ленин, когда он был там, где сейчас мы, когда он расспрашивал иностранных политических деятелей, как они совершали революцию (тогда он учился у иностранцев, как стать большим человеком) и кем он стал, когда совершилась революция? Кто был Сталин до революции и кто он сейчас? Кто такие были Гарибальди, Гитлер, Муссолини и другие двадцать-тридцать лет тому назад?

Вы, ст. Калюжный, рабочий завода. Кто с вами считается, как с офицером казачьей армии? Никто. Вы есть рабочий — и только. Но что с вами станет, если, предположим, в будущем году создастся Казакция и вы станете командиром сотни или полка?

Мы всегда были в хороших отношениях и с вами интересно поговорить и вместе с тем вы, как я заключил, не имеете отрицательных чувств к Вольному Казачеству. Пересмотрите ваши решения и вернитесь. ст. Калюжный, к тому, что «мы все таки, — казаки»!

Слава Казачеству!

Н. М. Березлев.

Каждый вольный казак должен подписаться на ж. „ВК“

Казачья эмиграция

ВК во Франции

ПО ВК ОКРУГУ

1. В предстоящие юбилейные дни пятилетнего существования славного и доблестного Округа В. К. во Франции, окружное правление поздравляет всех вольных казаков с знаменательной датой. Как и ранее, так и впредь, неизменно исповедуя священный лозунг: «Наш девиз — Казачья Воля, наша цель — Казакция», Округ В. К. во Франции равняется на первого среди равных — своего Походного Атамана.

2. «Чем ночь темнее, тем ярче звезды»... Неизменно противостоя всяким попытками разложения со стороны врагов Вольно-Казачьей Идеи, Округ В. К. во Франции всегда идет «нога в ногу», «стремя-о-стремя», «локоть-о-локоть» — со всеми братьями вольными казаками, в рассеянии сущими, к достижению заветной цели — созданию казачьего независимого государства Казакция...

3. Округ В. К. во Франции поздравляет Атамана, правление, все В. К. организации и всех отдельных вольных казаков в Бельгии, с пятилетним юбилеем существования.

Слава казачьим патриотам!

4. Округ В. К. во Франции приветствует Округ В. К. в Польше, по случаю состоявшегося там 3-его Окружного В. К. съезда.

Слава борцам за Казачье Дело!

5. Округ В. К. во Франции шлет свой братский привет Округу В. К. в Румынии, подчеркивая неразрывную духовную связь.

Слава поборникам Казачьей Идеи!

6. Округ В. К. во Франции подтверждает свою моральную поддержку братьям в казакам в Югославии.

Слава казачьим страстотерпцам!

7. Округ В. К. во Франции выражает свою радость общения с В. К. в Болгарии, в лице тамошнего представительства В. К.

Слава носителям казачьего духа!

8. Округ В. К. во Франции приветствует В. К. в Чехословакии, в лице Турчаниновской станицы и Аймака калмыцких националистов.

Слава казачьим ратоборцам!

9. Утверждаю правление В. К. хутора в Париже, избранное в составе: атаман — С. Н. Федосеев, помощник — Е. С. Басакин, казначей — Г. П. Павлов, писарь — Т. А. Медков, с 20-го сентября с. г.

10. Утверждаю правление В. К. имени Н. С. Рябова станицы в Бельфоре, избранное в составе: атаман — Т. Лобанов, пом. атамана — Н. Березлев, писарь-казначей — С. Бабыч, с 10-го октября с. г.

11. Утверждаю правление В. К. имени Б. Кунрюшкова станицы в Пеаже, избранное в составе: атаман — Н. И. Варваров, помощн. атамана — А. В. Пустошкин, писарь — К. М. Сысоев, с 30-го сентября с. г.

12. Утверждаю правление В. К. имени ген. Т. М. Старикова станицы в г. Ромба, избранное в составе: атаман — сотн. Ф. Карманский, помощн. атамана — М. Астахов, казначей — Д. Некрасов, писарь — сотн. П. Карнеев, доверенный — М. Волошин, ревизионная комиссия — есаул А. Щелконогов, А. Шевченко, П. Гуреев, с 20-го октября с. г.

13. Отмечаю энергичную деятельность: правления В. К. станицы имени полк. Е. Грузинова в Кнютанже в составе: атаман — К. М. Самсонов, помощн. атамана — Ф. Сергеев, казначей — И. Соколов, писарь — хорунжий И. Гуков; правления В. К. станицы имени А. И. Кулабухова в Тулузе в составе: атаман — вахмистр И. Т. Хрипушин, помощн. атамана — сотн. И. К. Сопильняк, писарь — хорунжий И. Д. Пушин; правления В. К. станицы имени Атамана Кухарево в Везин-Шалете в составе: атаман — А. Н. Демченко, казначей — В. Мокиенко, писарь — Вертий; правления В. К. станицы

имени Атамана К. Булавина в Туркуане в составе: атаман — С. Антипов, помощн. атамана — И. Красноплахтов, казначей — А. Лесников, писарь — Лаштабег, доверенные — И. Смагин, А. Кошевой; правления В. К. станицы имени Н. С. Рябова в Дижоне в составе: атаман — сотн. Я. Л. Бесгласный, помощн. атамана — подхор. Г. Сорокин, писарь — К. Татарinov; правления В. К. станицы имени Атамана Каледина в Крезе в составе: атаман — М. М. Горелов, помощн. атамана — Г. Е. Дерябкин, казначей — А. Г. Мандрыкин, доверенный — И. С. Морозов; правления В. К. станицы имени Атамана И. Некрасова в Оше: атаман — А. Ильинов, помощн. атамана — Г. Ларионов, казначей — И. Строгонов, писарь — М. Корольков; правления В. К. хутора имени ген. М. Фетисова в Клермон-Ферране в составе: атаман — подхор. И. Попов, писарь — подхор. И. Гайдук; правления В. К. куреня имени К. Бардижа в Виши в составе: атаман — С. Чепурной, помощн. атамана — Кондратенко, писарь — Мардасов, доверенный — Солодухин; правления В. К. хутора имени Атамана К. Булавина в Марселе в составе: атаман — В. Медведев, писарь — сотник Ветров; правления В. К. хутора в Ланьи в составе: атаман — Ф. Коркишко, писарь — И. Дорохов; правления В. К. хутора имени Атамана И. Некрасова в Коломбелле в составе: атаман — Ф. Болдин, помощн. атамана — И. Чернышков, писарь — Потапов; атамана В. К. хутора в Дессине — хорунжего В. Фролова; атамана В. К. хутора в Бордо — подхор. И. Чуприцы и старшего В. К. группы в Алесе — подхор. И. Зотова.

14. Поздравляю с юбилеем 8-летнего существования наистарейшую В. К. организацию во Франции — Союз В. К. имени Атамана Самойлы Лаврентьева в Лионе, отмечая неизменно энергичную деятельность правления последнего в составе: председатель — Н. Н. Юров, тов. председателя — Л. Шаншье, секретарь — И. В. Мельников, казначей — Н. Г. Калинин.

15. Желаю скорейшего и окончательного выздоровления от тяжелой болезни доблестному хорунжему М. А. Ассерецкову.

16. От лица В. К. объявляю благодарность: в казачке — П. И. Калининой, в казакам — И. З. Гукову, Флизанову, С. К. Полякову, М. Белову, Г. Павлову, А. Н. Демченко, С. Ткаченко, Ф. Вербе, В. Мокиенко, Д. Вертию, Забирко, Скоробогачу, Рябенко, И. А. Тищенко, М. А. Ассерецкову, сотн. Федотову.

Слава Казачеству!

Одружной атаман — А. Ленивов.

Окружной писарь — есаул И. Кувиков.

—>—

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПРАВДЫ.

Глубокоуважаемый

Игнат Архипович!

Просим Вас напечатать наше нижеследующее письмо:

Просматривая газетку «Казачье Единство», присланную ген. Коноводовым в наш район г.г. «оппозиционерам» (которые, между прочим, никогда не стояли в нашей «позиции», т. е. в рядах В. К. движения), на странице 3-й мы прочитали следующее: «Краткая сводка приговоров и писем, полученных Парижской В. К. станицей им. А. И. Кулабухова». Е. Я. (что означает, видимо, Ефим Якименко). В Бельфоре, где лично был г. Ленивов, как только ему было переслано из Парижа краденое письмо ст. Милованова, тоже произошли некоторые изменения: переизбрали атамана «по внутренним соображениям».

В информации этой говорится, что всему виновен И. А. Тищенко (б. атаман), который «скрывал» от правления переписку. «Опять «прививка» г.г. Бялого и Ленивова, опять создание какой то ненужной «тайны». Из станицы вышли, по словам ст. Жукова, он и ст. Высоцкий и еще предвидится выход 4—5 человек».

Другой информатор, сотн. Андруха, ушедший

раньше из В. К., пишет: «Теперь вижу, что еще не мало отходит хороших казаков в сторону с казачьей дороги. Приходится жалеть и больше ничего».

Да, г. Якименко, действительно, присылал в нашу станицу угрожающие письма, что, мол, вы, Бельфорская В. К. станица, являетесь формально отделением Парижской В. К. станицы, а поэтому и должны следовать примеру Парижской станицы и выступить открыто против Билого, в противном случае, они нас лишат того документа, по которому мы официально существуем. Теперь мы угрозу «парижан» не опасаемся, г. к. успели перерегистрироваться, как самостоятельная организация. И на путь раз'единения не пошли, меняя Билого на Якименко не решились, не нашли причины, т. к. хорошо знаем, кто из них достойнее носить высокий казачий титул Походного Атамана и кто двадцать лет открыто проповедует и говорит всему миру за казачью свободу, независимость, за Волю и Долю казачью.

В те дни, когда новая «оппозиция», во главе с ген. Коноводовым, повела яростную атаку на Походного Атамана И. А. Билого и окружн. атамана А. К. Ленинова, роль ст. Милованова свелась к следующему (о злосчастном его письме, о котором упоминает г. Е. Я.): перед отъездом его из Парижа на «ваканс», в наш район к отцу и станичникам (одной станицы), члены правления Парижской В. К. стан. и ген. Коноводов вручили ему известное «обращение» и письмо ген. Коноводова, чтобы он познакомил с вышеуказанным материалом казаков нашей Бельфорской В. К. станицы, что он и сделал по приезде к нам. Но т. к. привезенный материал не был подписан ответственными лицами, то его, Милованова, и просили написать в Париж письмо, чтобы прислали тот материал с подписями.

Письмо Миловановым было направлено не по тому адресу, по которому он хотел, а адресовано какому то приятелю, и письмо, естественно, придя в Париж, ходило по рукам от приятеля к приятелю и по назначению так и не дошло...

Нужно отдать справедливость ст. Милованову, что он плохой агитатор, т. к. сам не верил в успех начатого Парижской станицей дела и говорил, нам: «не нужно браться зря, нужно быть осторожными».

Также в целях истины, заявляем всем честным патриотам, что у нас в Бельфорской В. К. станице действительно произошли изменения и то правда, что по внутренним соображениям. Мы сами считаем, что, если нужно производить какие либо перемены в станице, то мы не обязаны испрашивать разрешения на то г.г. из нового В. К. «центра», ведь на то и есть Казачья Воля. И совершенно здесь не причем г.г. Билый и Ленинов, что мы не поладили один с другим. Да, действительно, из станицы вышли ст. ст. Жуков и Высоцкий, но нужно отдать им справедливость, как патриотам, что они с казачьей дороги не ушли и намерены просить окружн. атамана, чтобы он оставил их в списках округа.

Так заявил ст. Жуков. И мы заявляем, что не исключена возможность возвращения их обратно в станицу. Из станицы никто больше не уходил, о 4—5 казаках, о которых беспокоится г. Якименко, нам и до сих пор ничего неизвестно. Можно догадаться без труда, что это фантазия «нового центра».

А об информаторе сотн. Андруха сообщим следующее: его действительно «ушли» за его вредную работу против В. К. Уходили его: Тищенко, Высоцкий, Жуков, Орехов и было это в день поминовения усопших казачьих вождей-атаманов и казачьих героев, по выходе из церкви, после панихиды. Свидетелями «ухода» были многие казаки. И ушел с казачьей дороги он один, сотн. Андруха, к «братушкам» русским, но о нем и не приходится жалеть.

Станичный атаман: **Т. Лобанов.**
Пом. ст. атамана: **Н. Березлев.**
Писарь-казначей: **С. Бабыч.**

—»—

НЕОБХОДИМОЕ РАЗ'ЯСНЕНИЕ.

Уважаемый станичник Редактор!

Для уточнения правды, не откажите поместить на страницах журн. «ВК», нижеследующее:

В листке новой оппозиции, на 3-й странице, в отделе «Краткая сводка», за подписью г. Якименко, зна-

чится, что он ждет ответа от под'есаула Шепеля, старшего группы казаков джигитов и т. д.

Мы, члены Тулузской станицы и казаки джигиты, заявляем, что г. Шепель никакой группы джигитов не имеет. В конце сентября труппа джигитов на время приостановила джигитовку и Шепель, покинув ее, форменным образом бежал, не заехав даже в Тулузу — место постоянного своего жительства, и в настоящее время находится в департаменте Луаре, а группа казаков джигитов, после нескольких дней отдыха, возобновила джигитовку и продолжает ее до настоящего времени.

Г. Шепеля никто не уполномочивал выступать от имени джигитов и он не имеет права считать до сих пор себя старшим группы, так как он не находится вместе с группой.

Следовательно, или Шепель писал неправду г. Якименко и тем вводил его в заблуждение, или г. Якименко говорит неправду, надеясь подействовать на казачьи умы своей «работой».

Кроме того, приводим заявление атамана станицы:

Я, Хрипушин, ни о каком переполохе Шепелю не писал и с ним связи не имел; писал я джигиту Ивану Матякину, который и был действительным шефом группы каз. джигитов. Ему я сообщал для сведения о создавшейся новой оппозиции и о том, что отношение станицы к ней отрицательное, о чем было вынесено соотв. постановление с осуждением действий эгоистов и честолюбцев. После этого я получил открытку от Шепеля, который спрашивал, что случилось. Я ответил также открыткой, в которой писал, что Поход. Ат. Билый «расстался» с г. Якименко за его разлагающую работу среди вольт. казаков и что Якименко и правление Парижской станицы стали в оппозицию, за что и были исключены из округа.

Это и все.

Мы, казаки джигиты и члены Тулузской В. К. станицы, заявляем, что остаемся верны своей идее создания Казачьего Государства — Казакии — и признаем и подчиняемся только избранному Походному Атану Билому и окружному Ленинову.

А все выступления Шепеля просим считать его личным делом — не больше...

Слава Казачеству! Слава Казакии!

Атаман станицы: **Ив. Хрипушин.**

Помощник: **Ив. Матякин.**

Члены ревизионной комиссии:

Дидык, Надтагов.

Писарь: **И. Гушин.**

По доверенности казаков джигитов:

Ан. Жданова, П. Гуреева, Н. Кокоткина,

М. Елисеева, расписался старший группы

Ив. Матякин.

— « —

ВК в Югославии

КОЛЛЕГИИ «КАЗАЧЬЕ ЕДИНСТВО»

В то время когда мы, в казаки, переживаем большие события, когда мы чувствуем, что каждую минуту может ударить «двенадцатый час» и звучно раздается: «Становись, идем за Родину бороться!», — вдруг «гром» разразился над нашими головами, а главное, он хотел, очевидно, разразиться над теми, кто твердой рукой и силой воли указывал место и путь национальный Казачеству.

Как и в былые времена, враг знал, кого рубить, кого первым нужно сокрушить, рассчитывая, что все остальное само рухнет. Враг применяет свои старые методы: казачьей рукой — рубить казачьи головы.

На радость врагов Казачества и в помощь им, в тяжелый для нас час, появляется «Казачье Единство» группы Парижской коллегии героев, взявших на себя еще одну роль «спасения Казачества».

Сколько вас будет таких «героев», благожелателей Казачеству, или, вернее, помощников врагов Казачества и где вы были раньше? Желательно было видеть вас здесь, в Б-де; уверены, что вы не только руками, но и ногами подписывали бы все, что бы вам не подсунили...

Прежде всего, вы не имеете никакого представ-

ления о том, как и что делается здесь и кто делает это.. Мы радовались вступлению в наши ряды своих казачьих старшин, но опять, как и в прошлом, ошиблись и на этот раз. Когда мы приветствовали вступление в наши казачьи ряды ген. Коноводова, один наш казак, старик, заявил перед всеми: «И чему-то вы радуетесь, ведь это все на нашу голову, для нашей пропасти.. Надейтесь прежде всего только на самих себя, — лучше будет!..» — Он не ошибся.

Как же мы будем верить тому, кто неискренно идет в наши ряды?

Ген. Коноводов взялся руководить группой «героев», которые начали лить помой на голову П. А. Не договорились ли вы делать это вместе с Саломахиным-Науменко и К-о? Не в помощь-ли они были вам, — а вы им? Ведь те же самые помой льют и эти господа здесь на ту же голову.

Саломахин рассылал везде свои указания своим станицам, чтобы как можно больше агитировать против ВК и клеветать на Билого, чтобы его скомпрометтировать перед казаками.

Все эти господа приложили и прилагают большие усилия к тому, чтобы как можно больше оклеветать и обрызгать грязью П. Атамана Билого, не брезгая никакими способами, чтобы только распылить нас. **За то же самое взялись и вы,** не брезгая ничем.

Да, грязь легко бросать! Но только смотрите, чтобы она не попала в лицо бросающему ее! Лгать нельзя безнаказанно.. «Краткая сводка» («Казачье Единство») полна всякой лжи и грязи.

Ваше геройство «издалека» не удовлетворяет нас. Приезжайте сюда и мы посмотрим здесь ваше мужество!

П. Недбаевский доказал уже свое «геройство»: будучи арестован несколько дней без всяких истязаний, пролил море слез со своим Кошем (которого давно не существует), наполнил Дунай слезами, а по выходе обещал «больше никуда не мешаться»..

Ф. А. Якименко — мы даже не знаем, где он находится, так как никакого участия в работе на В. К. он никогда не принимал.

Полк. Ермаков сидит смиренно на «Камчатке» и, благодаря этому, остался не тронут, ибо никакого действия не проявляет. О легализации других организаций не думал и на предложение о том — отказался.

Вы, господа коллегия, как будто удовлетворены тем, что наш округ не существует. Знайте, что душа наша еще в нашем теле, мы живы и, такими же остались, как были, но и еще больше укрепились в духе своего национального самосознания и увидели, что между нами находится, кому можно верить, а кому нельзя. Если **П. Поляков** предлагает о нас забыть, то — что делать — может быть ему вообще желательно забыть многое.

Кто же избрал вас, коллегия? Очевидно, вы давно подготовлялись и ждали, чтобы удобный случай подвернулся. Наверное вы считали, что неудобно подчиняться старым старшинам «какому то» инж. Билому? Да еще за правду и за свободу своего народа, попавшему под арест... Кажется, Пилсудский провел больше времени под арестом, в заточениях и ссылках, но народ его не избегал..

Полк. Недбаевский, будучи у нас в 1937 г., подчеркивал, что у нас нет старшин, а когда ему указали на личность ген. Коноводова, то он сказал, что «этот Коноводов служил верно Богаевскому, куда у него были деньги, а потом остался за бортом и вот Билый пообещал ему хорошую сумму, так он и работает»..

Значит, г. г. коллегия, вы все работали только ради личных выгод... Таких старшин, конечно, найти можно всегда, но пользы казачьему национальному делу от них никакой...

Вы взялись объединить все оппозиции. Дело не плохое. Хорошо бы, конечно, было, чтобы Казачество единой лавой стало на служение своей поработенной, страдающей Родине. Но — оппозиция разошлась сама по всем трем категориям, назначенным П. Поляковым в журнале «В. К.» № 180 (даже образовали 3 центральных правления).

Увидим, где остановитесь вы, мы же будем идти своей прямой линией к освобождению страдающей Родины и своего родного казачьего народа.

Довольно заниматься распрями и всякими способами угождать врагам Казачества. Все большие вопросы решим **Там**, а пока нас ждет страдающая Родина, ждет от нас спасения и избавления от врагов-окупантов. Там тоже хотят жить наши родные своим казачьим Домом.

В тяжелые моменты, какие мы переживаем, все в казаки должны еще дружнее и тесней сплотиться вокруг поднятого знамени **Казачьей свободы**, стать единым фронтом на борьбу с врагами Казачества. Только тогда мы увидим свою страдающую Казачью Родину — свободной.

**И. Сурмач.
В. Клименко.**

— « —

В Кралево

Вольно-казачья имени атамана Петра Кальнишевского станица в Кралево праздновала в этом году праздник Покрова Пресвятой Богородицы в воскресенье 16 октября.

Церковная служба была совершена в старинном историческом монастыре Св. Саввы, в четырех с половиною километрах от гор. Кралева. Из стен этого монастыря, по преданию, распространилась православная вера по всей Сербии.

На праздник Покрова были приглашены казаки из других мест, но присутствовали только станичники из гор. Ниша — станицы имени А. И. Кулабухова и из Бане — станицы имени генерала Какунько.

После обедни был отслужен молебен о здравии всего Казачества и поминание за упокой отдавших свою жизнь за Родные Края.

По окончании церковной службы и легкой закуски, все пошли по широкой, ровной дороге пешком в Кралево. Во время пути не обошлось без казачьих песен.

В городе станичник **Е. Кривец** пригласил участников к себе на праздничный обед, затнувшийся до 11 ч. 30 м. ночи. Во время обеда провозглашали тосты за все В. К. и казачья песня лилась без конца.

— « —

ВК в Болгарии

ОТВЕТЫ

Глубокоуважаемый станичник редактор, прошу Вас поместить в нашем журнале мои два ответа: один авторам «Казачьего единства», а другой — станичнику Н. Пискунову в Лесковце.

I.

Глубокоуважаемый станичник Редактор!

В ответ на статью «По моменту», помещенную в вашей газете «Казачье единство» № 1, настоящим провождаю свое мнение для печати:

Итак, мы находимся перед совершившимся уже фактом, фактом нежелательным, печальным и даже вредным для движения: появлением новой оппозиции.

Без сомнения, все мы знаем, что появление подобных оппозиций не на руку казачеству. Отрицать этого не будут ни позиции, ни оппозиции, так что подробно на этом я останавливаться не буду.

Все мы знаем, что образовать оппозицию очень легко. Всегда можно найти недовольных, причины и... раскол готов.

Всем давно уже стало ясно, что появлением множества оппозиций в В. Казачьем движении виноват-обязательно И. А. Билый:

1. Виноват в том, что не признал высшей учености и интеллигентности различных «кадров», которые впоследствии, разнообразия ради, стали колотиться вторично между собою на 2, 3 части...

2. Виноват в том, что не признал талантов Кудина и способностей Косоротова с Оболенским хватать с неба звезды...

3. Виноват в том, что не удовлетворил амбиций Балинова и Балыкова... и

4. Виноват будет скоро и в том, что какому-нибудь Ивану Михайловичу приснится страшный сон, а у Якова Ивановича износится штаны...

А в общем: «Ты виноват уж тем, что хочется мне кушать».

Да, действительно И. А. Б. в образованиях оппозиций виноват, но виноват тем, что доверчиво принимал в ряды В. К. всех без разбору и напиринимал таких, которые шли строить не общее наше казачье дело, а всего лишь устраивать свое положение. В этом его единственная вина.

В этом ответе я не буду останавливаться на отдельных «пассажах» «К. Е.», т. к. для этого потребовалось бы не мало времени, а сразу же перейду к параграфу 7, где «казачье единство» желает знать мое мнение.

Станичники! Родина дорога и для меня. На работу я никогда не напрашивался и от работы не отказывался. Но поверьте, работать там, где занимаются обливанием грязью, противно.

Работал я всегда не для того, чтобы получать почести и восхваления. Работал всегда, как простой рядовой нашего движения и считал это за свой долг. В оппозиции я уже один раз состоял. Она у вас значится под № 1. Знаю хорошо всех представителей оппозиций в Болгарии и кто на что из них способен.

Теперь о заместителе.

Без сомнения, заместитель необходим. Но, разрешать этот вопрос надо предоставить право самому И. А. Б., а не стремиться силой навязать ему помощников и заместителей.

Слава Казачеству и Походному Атаману.

А. Лаврухин.

II.

Глубокоуважаемый станичник!

Письмо Ваше и Николая Евгеньевича (Ковалева) получил и, согласно Вашей просьбе, немедленно же и отвечаю. По силе возможности, постараюсь дать Вам более ясные и подробные ответы по интересующим Вас вопросам.

Итак, чтобы не отвлекаться в сторону, я сразу же отвечаю: 1) мое настоящее и постоянное местопребывание — София. 2) Свое мнение по вопросу о 12 пунктах в статье «По моменту» из «Казачьего Единства» № 1 я уже послал в печать, как в «Единство», так и в «ВК». А т. к. приходится ждать, пока там отпечатают мою статью, то я постараюсь ответить Вам сейчас.

Вообще, статья в «К. Е.» написана красиво и душещипательно. Во многих местах автор играет на больных казачьих струнах, но вся газета пропитана нападками на отдельных лиц — это ее минус. Не буду заниматься разборкой статьи, а остановлю свое и Ваше внимание только на интересующих нас параграфах.

По параграфу 1. Я, как один из старых членов «ВК», никак не могу назвать знамя «ВК» позорно-трусливым. Г-да, печатавшие эту статью, видимо, забыли, что сами же они не так давно стояли под этим флагом. И только тогда, когда эти новички, захотевшие отнять власть, провалились, посыпались от них всевозможные проклятия. Все плохие! А хорошие только мы и те, кто с нами.

Никаких заявлений о своем выходе из «ВК» я лично подавать не собираюсь. Даже и тогда, если появится еще целый десяток оппозиций. Все это карьеристы и лица, желающие легко поживиться. Считаю, что все это работа Бабинова.

Параграф 2. Чтобы И. А. Б. боялся казаков умных, культурных и проч., как перечисляют они, не верно! Так что же, в «ВК» одни лишь дураки сидят? Так значит, и они были дураками, а потом сразу поумнели? Верно, в «ВК» нет еще ни Гитлеров, ни Муссолини и проч. величин. Но если собрать воедино всех их, известных и признанных Европой, то результат получится тот, что на другой же день все они передерутся. Это же самое творится и в оппозиции. Эти господа просто крикуны и хвастуны. Любят шум.

Если, скажем, «ВК» ничего не сделало за 10 лет, то что сделали они? Где были раньше эти путеводные звезды?

Я не хочу их осуждать, но и молчать нельзя, т. к. сильно они зарвались.

Они хотят создать новый руководящий кадр? Но ведь все это уже создавалось один раз в Праге.

Шумим и все бьем на центры. А толку мало.

Им, значит, нужен центр. Но в параграф 4 указываю, что законный центр считается только такой-то. А все остальное — беззаконие. Т. е. повторяется Пражская и Братиславская интрига, где главный организатор этих интриг был все тот же завистливый калмык.

Параграф 3 говорит об оздоровлении станиц и хуторов. Мы знаем и без них, что нам делать и распоряжения Парижской станицы не могут быть законом для Софийской станицы и обратно.

О параграф 4 я уже говорил. Если, скажем, что И. А. Б. самозванец, что его никто не выбирал. Хорошо. Но ведь они то сами и не так давно признавали этого самозванца? Тогда это все было закон, а теперь беззаконие? А кто их выбирал? Мне скажут Парижская станица! Но простите, Парижская станица или часть ее не может издавать законы и выбирать из своей среды или из среды прохожих Парижа для нас возглавителей.

Якименко подписывается в статье против И. А. Б. Так! А интересно было бы спросить: когда он врал казакам, а когда говорил правду, — сейчас ли, подписываясь и красуясь в «Единстве», или раньше, когда был в «ВК»?

Параграф 5 опускаю, т. к. по нем сказать мне нечего. Написан он узко и для одного лишь лица.

По параграфу 7 я лицо свое выявил и ответы послал и в «В. К.», и в «К. Е.».

Параграф 8. Центр на Болгарию мы будем выбирать сами и без ихних на то указаний, но надо переждать, т. к. история с Кудиновым запутала многих казаков...

Параграф 9 — опускаю, т. к. не признаю законом для себя выборы Парижской станицы. Эта станица может производить для себя какие угодно выборы, но не имеет права избирать руководящий центр и для нас. Она, станица, превысила свои права. Читая таковой абсурд, можно ожидать, что Парижская станица скоро займется выборами из своей среды и парламента для Англии.

Параграф 10. Положение по управлению у нас есть. Мы все живем по законам стран нашего рассеяния. Имеем уставы, составленные по этим же законам и на языке страны, каковы, уставы, и утверждены правительствами. А «положения» г-на Бабинова будут бесполезной работой, т. к. по ним жить мы не можем. Их никто не признает. Повидимому, он боится или страдает манией писать положения и законы. Он один раз уже писал таковые положения и в результате Прага его выгнала. Как бы история не повторилась.

Параграф 11 можно толковать по различному. В свое время эти же умники, если не все, то часть, называли И. А. Б. предателем и иными всевозможными эпитетами за то, о чем теперь проповедают сами. По этому вопросу надо выражаться ясней.

Параграф 12. Все связи открыто, а не тайно. И к этому вопросу надо подходить с большой осторожностью, т. к. можно тоже стать торгашем казачьих интересов.

Мое мнение о травле против отошедших в журнале «В. К.». Особенной травли не вижу. Но, простите! Человек работал 10 лет. И вдруг ему говорят «уходи» и отдай все нам, т. к. мы считаем, что мы способнее тебя. Другой ответил бы хуже, а И. А. Б. в данном случае проявил большую корректность.

И, наконец, «О с'езде донских казаков». Не захожу ничего здесь преступного и на что либо посягающего. Возможно, что если я буду на него приглашен, принимать участие буду. И соглашусь в тех его решениях, которые не будут противоречить с «В. К.»

Вообще, «В. К.» движение самое старое и нам всем, не делая делений по войскам, необходимо его поддерживать.

С этими мыслями я пойду на с'езд. В случае, если Донской с'езд не согласится с этим — остаюсь в рамках «В. К.» и той программы, каковую оно ведет уже 10 лет.

Что же они будут решать — предугадать трудно. Во всяком случае, не только я, но мы все явимся на этот с'езд. А особенно на местный с'езд, чтобы защищать наши интересы и нашу программу.

А. Лаврухин.

*) От ред. Непонятно, о каком с'езде здесь речь.

Принимается подписка на

иллюстрированный журнал литературный и политический

ВОЛЬНОЕ КАЗАЧЕСТВО -- ВІЛЬНЕ КОЗАЦТВО

выходит 10 и 25 числа каждого месяца

Условия подписки:	на 6 мес.:	на год.:	цена отдельного номера:
Во Франции	30 фр.	100 фр.	5 фр.
В Чехословакии	50 кр.	100 кр.	5 кр.
В Болгарии	150 лева	300 лева	15 лева
В Румынии	200 лей	400 лей	20 лей
В Польше	10 зл.	20 зл.	1 зл.
В Германии	5 мк.	10 мк.	0,50 мк.
В С. Америке и др. странах	2 долл.	4 долл.	0.20 долл.

За перемену адреса следует присылать: во Франции почтовых марок на 1 фр., из-за границы 1 международный почтовый купон.

Подписную плату посылать по адресу: Mr. I. Bilyi: 8, rue Fantin Latour, Paris (16).